

Максимова Е.В.

УРОВНИ ОБЩЕНИЯ

*Причины возникновения
раннего детского аутизма
и его коррекция на основе
теории Н.А. Бернштейна*

18+

Елена Максимова

**Уровни общения. Причины
возникновения раннего детского
аутизма и его коррекция на
основе теории Н. А. Бернштейна**

«Автор»

2008

Максимова Е. В.

Уровни общения. Причины возникновения раннего детского аутизма и его коррекция на основе теории Н. А. Бернштейна / Е. В. Максимова — «Автор», 2008

В данной работе автор, опираясь на теорию построения движений Н. А. Бернштейна, разбирает уровни построения общения в норме и при некоторых нарушениях развития ребенка (ранний детский аутизм, задержки психического развития разного генеза и др.). Автор придерживается точки зрения, что при многих психических патологиях первичным является нарушение восприятия и сопутствующие ему страхи, а нарушение общения, эмоционального реагирования и поведения – вторичны. Поэтому основное внимание при работе с особыми детьми предлагается уделять коррекции восприятия ребенком своего тела и окружающего пространства. В книге даны описания некоторых видов нарушения восприятия у ребенка, предложены несложные методы диагностики этих нарушений и разнообразные методы коррекции. Работа адресуется педагогам и психологам, работающим с особыми детьми, и родителям таких детей.

Содержание

Введение	7
1. Уровень А – уровень целостного тонического подстраивания	11
1.1. Краткая характеристика построения движений уровня А	12
1.1.1. Афферентация	12
1.1.2. Эфферентация	12
1.1.3. Слияние тонусов при взаимодействии двух тел с опорой на глубокую чувствительность	12
1.2. Общение уровня А	14
1.3. Эмоциональное реагирование уровня А	17
1.3.1. Протопатическое аффективное реагирование	17
1.3.2. Эмоциональное тоническое единение	17
1.4. Характерные особенности поведения на уровне А	18
1.4.1. Реакции избегания	18
1.4.2. Цепляние за волосы	18
1.5. Детско-родительские отношения на уровне А	19
1.5.1. Осознание через тоническое общение	19
1.5.2. Крепкие объятия	19
1.6. Онтогенез[2]	20
1.7. Дисфункции на уровне А	21
1.7.1. Нарушения движений	21
1.7.2. Нарушения общения	21
1.7.3. Страхи	22
1.7.4. Нарушения детско-родительских отношений	22
1.8. Диагностика на уровне А	24
1.8.1. Диагностика нарушения движения	24
1.8.2. Диагностика нарушений вестибулярного восприятия	24
1.8.3. Диагностика нарушения общения	24
1.9. Коррекция на уровне А	27
1.9.1. Коррекция движений	27
1.9.2. Коррекция общения	27
1.9.3. Коррекция тонической регуляции родителей	28
1.10. Примеры коррекции	29
1.10.1. Пример коррекции нарушений вестибулярного восприятия	29
1.10.2. Пример коррекции тонического взаимодействия ребенка и мамы	30
1.11. Значение уровня А как уровня психической регуляции	32
2. Уровень В – уровень контактного общения	33
2.1. Краткая характеристика уровня В	34
2.1.1. Афферентация	34
2.1.1.1. Телесная чувствительность	34
2.1.1.2. Обоняние и осязание	34
2.1.1.3. Зрение	34
2.1.1.4. Слух	34
2.1.2. Эфферентация. Основные движения	34
2.1.2.1. Проксимальные мышцы тела	35

2.1.2.2. Движения с опоры	35
2.1.2.3. Ритмичность и повторяемость	35
2.1.2.4. Собственные движения уровня В	35
2.1.2.5. Движения «ведутся» головой	35
2.1.2.6. Рефлекторное реагирование	35
2.1.2.7. Звуки	36
2.1.2.8. Высшие автоматизмы	36
2.2. Общение на уровне В	37
2.2.1. Погруженность в телесные ощущения	37
2.2.2. Врожденная мимика и жесты. Поворот щеки	37
2.2.3. «Нет»	38
2.3. Эмоциональное реагирование на уровне В	39
2.3.1. Эмоциональный тон ощущений	39
2.3.2. Страхи	39
2.3.3. Эмоции движения	39
2.3.4. Двигательное выражение эмоций	40
2.3.5. Считывание эмоций	40
2.4. Характерные особенности поведения на уровне В	41
2.4.1. Игра	41
2.4.2. Движение в стае	41
2.5. Детско-родительские отношения на уровне В	43
2.5.1. Осознание ребенком собственных движений через общение	43
2.5.2. Естественный симбиоз	43
2.6. Онтогенез	45
2.6.1. Развитие движений	45
2.6.2. Развитие общения	45
2.7. Дисфункция на уровне В	46
2.7.1. Нарушения движений	46
2.7.2. Застывание развития	46
2.7.3. Нарушения общения	46
2.7.4. Нарушения детско-родительских отношений	47
2.7.4.1. Недостаток телесного общения	47
2.7.4.2. Патологический симбиоз	47
2.8. Диагностика сохранности движений и общения на уровне В	49
2.9. Коррекция	50
2.9.1. Коррекция движений	50
2.9.2. Коррекция общения	52
2.10. Пример активной работы родителей на взаимоконтактном уровне	56
2.11. Значение уровня В как уровня психической регуляции	57
3. Уровень С – общение уровня пространственного поля	58
3.1. Краткая характеристика уровня С	59
3.1.1. Афферентация. Особенности восприятия	59
3.1.1.1. Зрительное восприятие	59
3.1.1.2. Слуховое восприятие	59
3.1.1.3. Слежение за целью в пространстве	59
3.1.1.4. Запахи в пространстве	59
3.1.1.5. Активность восприятия	60

3.1.1.6. «Здесь и сейчас»	60
3.1.1.7. Фигура и фон	60
3.1.1.8. Границы	60
3.1.1.9. Ориентация в пространстве	61
3.1.1.10. Тело	61
3.1.2. Эфферентация. Особенности движений	61
3.1.2.1. Примыкающие движения	61
3.1.2.2. Целевые движения	61
3.1.2.3. Дистальные мышцы тела	61
3.1.2.4. Ротации конечностей	61
3.1.2.5. Зрительно-моторная координация	62
3.1.2.6. Звуки	62
3.1.2.7. Переключаемость по органу	62
3.1.2.8. Движения по подражанию	63
3.1.2.9. Выразительная мимика	63
3.1.2.10. Нет разницы между правой и левой половиной тела	63
3.1.2.11. Обусловливание	63
3.1.2.12. Определенное потребление	63
3.2. Общение на уровне С	64
3.2.1. Обоняние, вкус, зрение и слух в общении. Взгляд «глаза в глаза»	64
3.2.2. Общение кистей рук	64
3.2.3. Мимика и жесты в общении	64
3.2.4. Активность в общении	65
3.2.5. «Здесь и сейчас»	65
3.2.6. Искренность общения	66
3.2.7. Дистанции общения	66
3.2.8. Совнимание	66
3.2.9. Чередование, диалог	66
3.2.10. Мимическое подражание	66
3.3. Эмоциональное реагирование на уровне С	67
3.3.1. Эмоциональный тон впечатлений	67
3.3.2. Запечатление эмоционально значимых объектов	67
3.3.3. Эмоциональное единение в общении	67
3.3.4. Эмоциональное заражение целей в пространстве	67
3.3.5. Любопытство	68
3.3.6. Эмоции в общении	68
3.3.7. Эмоциональное звучание	68
3.3.8. Плач и смех	69
3.4. Характерные особенности поведения на уровне С	70
3.4.1. Пространство «свое» и «чужое»	70
3.4.2. Стая	70
3.4.3. Лидер	71
3.4.4. «Свои» и «чужие»	72
3.4.5. Охота	72
3.4.6. Инстинкт собственности	73
3.4.7. Собирачество	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Елена Максимова

Уровни общения. Причины возникновения раннего детского аутизма и его коррекция на основе теории Н. А. Бернштейна

Введение

Очень яркие мои воспоминания о первом посещении интерната социальной защиты в 1993 году.

Группы детей были переполнены, дети находились в клетках-манежах по 8–10 человек. Три раза в день нянечки (часто это были взрослые больные этого же интерната) их «кормили»: кашеобразную пищу быстро засовывали в рот ложкой, жидкости просто вливали. Всего один раз день убрали в палате. Этим и ограничивалось общение детей с внешним миром, с людьми. Дети были похожи на зверюшек: будто их развитие застряло на каком-то дочеловеческом уровне. Передвигались они ползком или на четвереньках. Руки использовали только как опору для передвижения или для обхватывания, удержания чего-либо. К взрослым приближались сбоку и прижимались к ногам взрослых лицом, щекой, плечом, иногда спиной (рис. В1). Не обнимали, а карабкались на взрослых, как на дерево, и застывали, крепко вцепившись в волосы или одежду. Еду брали ртом (рис. В2); большие куски не откусывали, а отрывали зубами, делая резкое движение головой в сторону.

Рис. В1

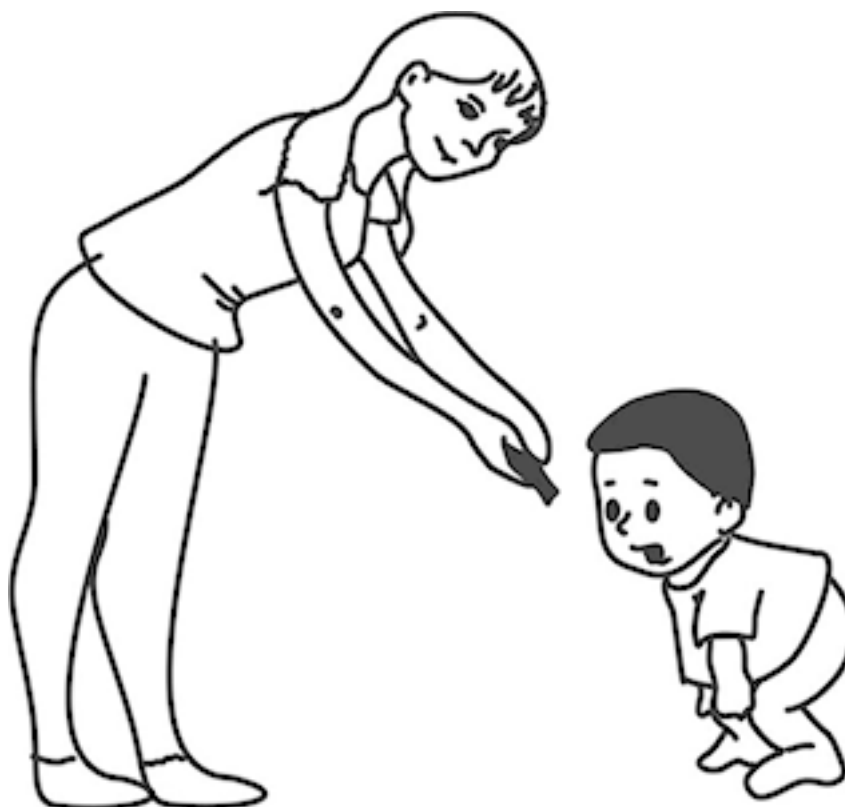

Рис. В2

Тогда у меня впервые возникла мысль, что эти дети общаются с нами на каком-то другом, не привычном для нас уровне.

Позже, работая с особыми детьми, я встретила с выпадением целых уровней двигательной регуляции. Например, дети могут ходить, бегать, чесаться, но не могут сделать ни одного целевого движения руками (или эти движения крайне трудны ребенку). Из этих наблюдений формировалось впечатление о выпадении – при той или иной патологии целых пластов психического развития.

Идея о многоуровневой работе мозга высказывалась многими врачами, физиологами, психологами (Орбели, Выготский, Пиаже, Инхельдер, Эриксон).

Л. С. Выготский писал: «Исследования установили наличие генетически различных пластов в поведении человека. В этом смысле «геология» человеческого поведения несомненно является отражением «геологического» происхождения и развития мозга».

Вот эти «древние типы функционирования» психологических функций, в том числе и общения, мы часто наблюдаем при той или иной патологии развития ребенка.

Общение, как и большинство психологических функций, имеет сложное строение, включающее биологические и социальные составляющие. Общение целостно в своем проявлении. И биологические (материальные) и социальные (психологические, душевные) его составляющие тесно слиты и спаяны в его развитии. Любое их разделение, в том числе и предлагаемое ниже, условно, искусственно. Но в случаях патологии такое разделение удобно, так как помогает определить уровень нарушений и наметить пути коррекции.

Наиболее полно уровни построения движений разобраны в работе Н. А. Бернштейна «О построении движений» (1947 г.).

Я считаю, что предложенные Н. А. Бернштейном уровни построения движений, можно рассматривать значительно шире – как уровни психического функционирования, уровни психического реагирования человеческого организма.

В данной работе с точки зрения уровней движений Н. А. Бернштейна разбирается построение общения – норма, патология, диагностика, возможные пути коррекции.

Одновременно делается несмелая попытка посмотреть с точки зрения уровней построения движений Н. А. Бернштейна на эмоциональное реагирование и поведение человека.

В образовании симптокомплекса аутизма ведущим симптомом является нарушение общения.

Автор придерживается мнения, что при многих психических патологиях первичным является нарушение восприятия, а нарушение общения, нарушения эмоционального реагирования, нарушения поведения – вторичны, что не всегда согласуется с точкой зрения, принятой в современной психологии и психиатрии.

Нам близка точка зрения О. С. Никольской [80], предлагающей свой взгляд на уровни аффективной организации человека. На данную работу мы будем часто ссылаться, но, в некоторых случаях, предложим свои объяснения наблюдаемым нарушениям психического развития особых детей.

Статья написана на основании собственного опыта работы с особыми детьми, литературных данных и обучающих семинаров О. С. Никольской, Б. А. Архипова, Д. Соколова.

Основные положения работы были изложены в докладе на конференции в ИКП РАО [69].

Поскольку большая часть статьи – это тексты семинаров, которые проводились для родителей особых детей по темам «Построение движений», «Построение общения» и «Поведение», то автор просит прощения за разговорные интонации, которые то и дело перемежают и теоретическую часть, и практические рекомендации.

1. Уровень А – уровень целостного тонического подстраивания

Руброспинальный уровень палеокинетических регуляций Бернштейна Н. А.

1.1. Краткая характеристика построения движений уровня А

«Активность – важнейшая черта всех живых систем... она является самой главной и определяющей...» Н. А. Бернштейн [18].

Уровень А, или уровень тонической регуляции – наиболее филогенетически древний уровень нервной регуляции нашего организма. Тоническая регуляция этого уровня подразумевает не только тонус нервно-мышечного аппарата, а часто трактуется более широко – как тоническая активность всего организма [13, 107, 68, 79, 36].

1.1.1. Афферентация

Ведущая афферентация (*от лат. afferens* – приносящий) уровня А – это глубокая чувствительность и вестибулярное восприятие положения тела относительно силы тяжести (отолитовый аппарат) [13].

Если рассматривать уровень А более широко, как уровень психического реагирования, то реакции этого уровня на все другие внешние воздействия можно представить себе по аналогии с кишечнополостными, у которых этот уровень построения является ведущим. Здесь будет особо значима хеморецепция – рецепция запаха и вкуса, а все другие внешние воздействия будут восприниматься как давление, вибрация (звук) или тепло (свет) [15, 108].

1.1.2. Эфферентация

Рассмотрим особенности движений уровня А.

Основной эфферентный (*от лат. efferens* – выносящий) ответ уровня А – это выход на тоническую регуляцию тела.

Самостоятельных движений только этого уровня практически нет. Н. А. Бернштейн относит к уровню А построение и удержание позы тела; движения потягивания; движения тела во время полетной фазы прыжков; непроизвольную дрожь (от холода или от страха); быстрые вибрационные движения (например, обмахивание веером) [13, 15, 99]. На наш взгляд, практически на этом уровне строятся движения протискивания в щель или вытаскивания зажатой части тела.

Мощная компонента уровня А обнаруживается в хваточных позах [13] и, как нам кажется, в движениях обхватывания (цепляниях), которые очень похожи по характеру обтекания на хватку, описанную Н. А. Бернштейном.

Основные позно-тонические мышцы тела – постуральные мышцы спины (глубокие мышцы позвоночника) [13].

Уровень А является основой для движений всех более высоких уровней построения.

1.1.3. Слияние тонусов при взаимодействии двух тел с опорой на глубокую чувствительность

Очень интересной особенностью тонического взаимодействия двух тел с опорой на глубокую чувствительность является слияние тонусов взаимодействующих организмов. Даже если вы просто механически надавливаете на выставленные руки другого человека, вы считываете его тонический ответ со своего организма (в первую очередь, со своей спины) – вы по напряжению собственного тела почувствуете это тоническое объединение, почувствуете, как напря-

жение противодействия из рук перетекает в спину, таз, шею. Если тонус другого человека не объединяется с вашим, вы также это считаете по своему телу.

1.2. Общение уровня А

Ниже описывается наш взгляд на построение общения уровня тонической регуляции А.

Общение уровня А – это тактильная коммуникация на очень близком расстоянии с опорой на глубокую чувствительность – тоническое соподстраивание, тоническое объединение двух тел.

Особенно хорошо тоническое подстраивание можно почувствовать в случае, когда вы несете засыпающего или уснувшего ребенка. В первом случае его тельце прижимается к вам, подстраивается под ваши руки (рис. 1.1), сливается с телом взрослого; во втором – обвисает, выскальзывается – такого ребенка нести тяжело и очень не удобно (рис. 1.2).

Рис. 1.1

Рис. 1.2

При тоническом общении тела двух существ прижимаются друг к другу, плотно соприкасаясь. Другой яркий пример – объятия влюбленных (рис. 1.3). От места контакта начинает строиться тоническое объединение, тоническое вписывание двух тел – тонические плавные обтекания, обхватывания, обволакивания – состраивание, соподстраивание двух тел.

Рис. 1.3

Тоническое подстраивание происходит, как правило, бессознательно и, по нашим наблюдениям, всегда сопровождается разлитым ощущением удовольствия.

Мы можем наблюдать это и у домашних животных. Вот кошка вскочила к вам на колени, немного повертелась и улеглась, расслаблено вписавшись в ваше тело. Радость тонического слияния сопровождается мурчанием кошки.

Животные, например земноводные – лягушки или жабы, используют этот уровень при спаривании, когда им необходимо подстроиться друг под друга, крепко прижаться, вписаться друг в друга.

Обратная связь в общении этого уровня формируется с опорой на глубокую чувствительность. Если мы не считываем тонический ответ с тела, на которое воздействуем, если не происходит тонического объединения, мы испытываем неудовольствие, а в некоторых случаях – даже страх (боязнь неприятия, отвержения).

1.3. Эмоциональное реагирование уровня А

Ниже мы описываем наш взгляд на эмоциональное реагирование уровня тонического регуляции А.

1.3.1. Протопатическое аффективное реагирование

Глубокая (протопатическая) чувствительность связана с самыми древними уровнями эмоциональности – протопатического аффективного реагирования.

Протопатическая аффективность определяет комфортность/не комфортность окружающей среды для простейших живых организмов. Животное движется в сторону комфортных условий и избегает некомфортных. В случае благополучия, комфортности организмы расслабляются и расплываются по среде; в случае некомфортности демонстрируют реакции избегания; если какое-либо неблагоприятное воздействие не удастся избежать, то организмы напрягаются и сбиваются в плотные группы – «единое тело». Это описано для поведения и низших, и высших стадных животных [108].

С этого же уровня мы встречаемся и с эмоцией испуга, которая является ответом на любое резкое воздействие, воспринимаемое этим уровнем. Такие реакции описаны у простейших животных [108] и у новорожденных детей [56].

1.3.2. Эмоциональное тоническое единение

Как уже говорилось в разд. 1.2, тоническое слияние, общение на уровне А доставляет удовольствие, которое, на наш взгляд, сопровождается и единением эмоционального тонуса.

Из нашего опыта работы можно отметить, что крепко прижаться друг к другу могут только люди в одном эмоциональном настроении – страхе, довольстве, в некоторых случаях даже раздражении.

Когда испуганный или расстроенный ребенок прижимается ко взрослому, у последнего включается реакция сопереживания, помогающая подстроиться к ребенку, «залить» его страх своей уверенностью и спокойствием.

Если люди находятся в разных эмоциональных настроениях, их просто разносит, отталкивает друг от друга.

Отсутствие тонического ответа при телесном контакте, как мы неоднократно наблюдали, вызывает недовольство и в некоторых случаях – страх.

Дж. Боулби считает одиночество наиболее глубокой и важной причиной страха. [20]. Конечно, одиночество, исследуемое Боулби, подразумевает все уровни общения, но ведь любое одиночество – это изолированность, отсутствие и телесного тонического контакта.

Данный уровень эмоционального реагирования, на наш взгляд, очень близок уровню аффективной пластичности по О. С. Никольской [82].

1.4. Характерные особенности поведения на уровне А

Трудно выделить поведенческие реакции, принадлежащие уровню А как ведущему. Мы бы отнесли сюда реакции избегания и поведение «цепляния» как варианта хватки.

1.4.1. Реакции избегания

Реакции избегания крайне характерны для поведения низших беспозвоночных и наиболее тяжелых детей-аутистов.

«Ориентация поведения низших беспозвоночных определяется непосредственным воздействием градиентов интенсивности биологически значимых внешних факторов, осуществляется только на основе ощущений и ограничена элементарными формами таксисов, позволяющими животному избегать неблагоприятные внешние условия. За отдельными исключениями, активность простейших находится в целом как бы под отрицательным знаком, ибо эти животные попадают в сферу действия положительных раздражителей, уходя от отрицательных. В конце концов, животное попадает в зону с наиболее благоприятными параметрами раздражителей» [108].

Следующая цитата описывает поведение наиболее тяжелых детей-аутистов.

«Снижение порога аффективного дискомфорта в контактах со средой проявляется прежде всего в простых формах сенсорной ранимости по отношению к звуку, запаху, свету, цвету, прикосновению. Это особенно характерно для раннего возраста аутичного ребенка. ... Они не защищаются от воздействий среды, а ускользают, уходят от них. При попытке их удержать стараются вырваться, кричат, но, как только их оставляют в покое, снова становятся отрешенными. Кажется, что их главной целью является достижение покоя и поведение полностью направлено на самосохранение» [82].

1.4.2. Цепляние за волосы

В случае тревоги или опасности у ребенка развивается инстинктивное «цепляние за маму», которое, как мы говорили выше, похоже на хватку, описанную Н. А. Бернштейном [13].

«У обезьян в таких случаях можно наблюдать, как детеныш крепко вцепляется в мамину шерсть и самостоятельно удерживается при ее передвижениях» [43].

В норме у ребенка такая хватка встречается редко. Чаще это «цепляние» принимает вид телесного общения: взволнованный ребенок подбегает к маме, крепко обнимает ее колени, просится на руки, прижимается к маме всем своим тельцем, крепко обхватив маму руками. При тревоге ребенку необходимо телесное и эмоциональное единение с мамой: ребенок напивается маминым спокойствием и успокаивается сам.

Чем более маленькие дети прижимаются к вам или обнимаются друг с другом, тем больше их объятия похожи на цепляния – кистевые или конечностные тонические «защелкивания», обтекания тела телом – такие объятия и разжимаются с большим трудом.

Такое же цепляние в некоторых случаях можно наблюдать и у взрослых как реакцию на реальную или ожидаемую опасность. Нам кажется, что это говорит о психологической незрелости человека (инфантилизме).

1.5. Детско-родительские отношения на уровне А

Общение на уровне А – опирается на глубокую чувствительность и тоническую составляющую движения. И ребенок, и мама взаимно считывают информацию тонического взаимодействия.

1.5.1. Осознание через тоническое общение

Мы, как правило, не можем почувствовать себя, пока не сделаем хоть маленькое движение. Афферентное сообщение о движении одновременно считывается нами, как осознание себя. В случаях нарушения восприятия афферентных сообщений от тела на каком-либо уровне, собственное тело начинает восприниматься как чужое¹.

Начиная с рождения, дети получают огромное удовольствие при оглаживании их тела руками родителей, особенно при сильных надавливаниях на тело с выходом на глубокую чувствительность. Наши врожденные эмоции явно положительно оценивают такое воздействие.

Здесь, на наш взгляд, происходит не только тоническое общение, взаимодействие ребенка с родителями, но и действенная помощь ребенку в осознании им самого себя через свое тело.

Дети, не получающие такого воздействия, и физически, и психически развиваются хуже [78].

У животных такой цели, по-видимому, служит вылизывание.

Однажды мы взяли котенка, Мяушку, из хорошей кошачьей семьи. Оказавшись без мамы, Мяушка сначала пытался научить нас вылизываться, но, поняв нашу несостоятельность в этом деле, стал методично вылизывать всех нас сам, конечно, если ему это разрешали. Тогда мы на себе почувствовали мощь и действенность такого воздействия.

1.5.2. Крепкие объятия

Стремление к общению этого уровня – крепким объятиям – у маленького ребенка (как и у мамы) врожденно и бессознательно [7, 20]. Ребенок чувствует, принимают ли его руки и тело мамы, насколько чутко они отвечают на его прикосновения. Тонический ответ от мамы, тоническая подпитка ребенка крайне необходимы для его дальнейшего развития.

В доме ребенка маленькие дети, когда их берешь на руки, вцепляются в вас, прижимаются к вам всем своим телом и замирают, как будто напитываются ощущением слияния, взаимодействия с вашим телом, вашим теплом.

Мы считаем, что если внутриутробно мать своим телом строит тело ребенка, то после рождения мать тонусом своего тела достраивает тоническую регуляцию своего дитя.

Тонический ответ от ребенка необходим маме для ощущения принятия ее ребенком, ощущения собственной значимости, нужности [20, 83].

Мы уже писали выше, что тоническое единение, на наш взгляд, сопровождается эмоциональным. Мама при каком-либо эмоциональном неблагополучии ребенка своей эмоцией, при крепком телесном контакте затапливает страх или недовольство ребенка своей любовью, своим спокойствием.

С другой стороны, мамин страх может затопить ребенка, и ребенок начнет сжиматься от страха.

¹ О. Сакс «Руки», «Человек, который выпал из кровати», 2006.

1.6. Онтогенез²

Ребенок рождается с незрелым уровнем тонической регуляции. Анатомическое созревание структур нервной системы, ответственных за тоническую регуляцию, заканчивается к 5–6 месяцам после рождения ребенка. К этому времени он обретает позу, возможность садиться и вставать [13].

Схватывание и держание предмета мы наблюдаем у новорожденного ребенка с первых дней жизни. Оно происходит как реакция «защелкивания» на тактильную стимуляцию (небольшое давление на поверхность ладони) [13].

По нашим наблюдениям, начиная с рождения, тельце ребенка начинает впитывать в себя телесные ощущения, когда его берут на руки и прижимают к телу взрослого.

К трем месяцам уже можно наблюдать тоническое подстраивание тельца ребенка к рукам мамы; к 5–6 месяцам после рождения тоническое подстраивание сформировано полностью. Эти же сроки указывает Е. Баенская [7].

² Индивидуальное развитие, охватывающее все изменения, претерпеваемые от момента зарождения до окончания жизни.

1.7. Дисфункции на уровне А

1.7.1. Нарушения движений

Патологические нарушения руброспинального уровня могут проявляться двояко: дистониями и нарушением активности.

Причем, по нашим наблюдениям и согласно диагностике профессора Б. А. Архипова, знак нарушений при поражении уровня А сохраняется. Низкий тонус – и мышечный, и нервный – сопровождается низкой активностью всего организма, особенно страдают целевые и волевые движения (при большинстве генетических синдромов и врожденных патологий, при многих формах аутизма). Повышенный тонус сопровождается повышенной активностью, но эта активность часто бывает бесцельной, хаотичной; такие нарушения часто диагностируют, как синдром гиперактивности с дефицитом внимания [17, 68, 81, 95].

У аутичных детей «...нарушение активности во взаимоотношениях со средой проявляется ...по-разному: как явная недостаточность психического тонуса – общая вялость, пассивность или как резкие перепады в распределении активности – то бежит, то лежит, что особенно характерно для раннего возраста аутичного ребенка».³

Расстройства тонуса часто сопровождаются гиперметрией движений – перелета через цель [13].

У всех обследованных нами детей, имеющих диагноз «ранний детский аутизм» (диагностика проф. Б. А. Архипова), мы наблюдали нарушения тонической регуляции, снижение восприятия глубокой чувствительности, несформированность позы тела (чаще всего несформированность оси тела) разной степени тяжести.

Нарушения на тоническом уровне проявляются как следствие и при многих патологиях вышестоящих уровней: чаще всего это спастика и гиперкинезы (то, что обычно диагностируется как детский церебральный паралич [13, 88]).

У взрослых мы также встречаем нарушения на уровне тонической регуляции. Так как все более высокие уровни построения движений руководят нижележащими, в том числе уровнем А, чаще всего с помощью торможения – они оттормаживают лишние движения, непосредственные порывы, эмоции. «...Не существует тревоги без соматического напряжения...» [119]. На уровне А они проявляются как телесные блоки, тонические мышечные зажимы, подробно описанные в руководствах по телесно-ориентированной психотерапии [103].

1.7.2. Нарушения общения

Патология общения этого уровня демонстрирует себя тем, что не формируется тоническое подстраивание двух тел: тело мамы и тело ребенка не взаимодействуют друг с другом, остаются разобщенными.

Родители детей аутистов часто вспоминают, что ребенок как бы телесно не отвечал, когда его брали на руки, не вписывался в руки, оставался как будто отрешенным, отстраненным от родителей, пассивным, сам по себе [7, 83].

Случаи гиперактивности и гипертонуса часто сопровождаются непрерывными беспорядочными, часто хаотичными напряженными движениями ребенка. Когда ребенок взволнован или расстроен, он может ненадолго прижаться к маме, а затем вновь куда-то несется [7, 83].

³ Hennelin B., O'Connor N. 1970; Hermelin B., 1976; Frith U., 1989. Цит. по [82].

Причины тонических нарушений могут иметь и физиологическую основу (органические нарушения работы мозга [33, 75, 77, 83]), и психологическую основу (депривация, нарушение детско-родительских отношений [20, 78]).

Не всегда низкий тонус ведет к патологии общения: например, при болезни Дауна тоническое подстраивание, хотя устанавливается по времени несколько позже, но полностью сохранно. Возможно это связано с лучшей сохранностью у даунят уровней С и D, которые могут сбивать тоническую настройку уровня А. Или их тонические нарушения больше связаны с эфферентной частью этого уровня при практически не нарушенном восприятии (афферентной части) – даунята, как правило, подстраивают свое тельце под удерживающие их руки [110].

1.7.3. Страхи

В работах Н. А. Бернштейна не описаны нарушения, вызывающие страхи, поскольку эти больные становились и становятся пациентами не неврологических, а психиатрических клиник.

Мы же считаем, что нарушения на тоническом уровне построения движений достаточно часто сопровождаются страхами:

- Нарушения вестибулярного восприятия приводят к страхам, связанным с изменениями положения тела, относительно силы тяжести. Вестибулярные нарушения, вызывающие страхи, описаны при ряде психических заболеваний [104]. Причем Тримбл указывает, что психические расстройства всегда являются результатом, а не причиной заболеваний.

- Нарушения ощущений собственного тела при нарушении восприятия глубокой чувствительности ведут к страхам, связанным с восприятием себя и восприятием целостности своего тела («телесное непонимание» по Б. А. Архипову), что согласуется с точкой зрения других авторов [72, 106].

Мы в своей работе среди аутистов встречали несколько детей со страхами, вызываемыми изменением положения тела (нарушения вестибулярного восприятия), и множество детей со страхами, вызываемыми нарушениями восприятия целостности собственного тела (диагностика Б. А. Архипова).

Мы считаем, что во многих случаях аутизма нарушения восприятия и вызываемые ими страхи первичны, а психические нарушения – вторичны. Подтверждением данной точки зрения служат результаты коррекционной работы – стимуляция глубокой чувствительности, вестибулярного восприятия приводит к ослаблению или исчезновению страхов у ребенка, уменьшению его аутизации; как результат, развивается общение ребенка сначала с родителями, затем с другими детьми и взрослыми, появляется возможность социализации ребенка.

1.7.4. Нарушения детско-родительских отношений

Нарушения детско-родительских отношений на уровне А, с нашей точки зрения, могут возникать и в случае каких-либо тонических нарушений у ребенка, и в случаях каких-либо тонических нарушений у мамы.

Если в случае заболевания ребенок не дает маме ответа на тоническом уровне, мама начинает реже брать такого ребенка на руки, меньше и равнодушнее общаться с ним. Такое поведение мамы усугубляет состояние ребенка.

Если у мамы есть первичные или вторичные нарушения на тоническом уровне (например, эмоциональные телесные блоки), то возникают сложности подстраивания мамы к телу ребенка, сложности возникновения тонического единения.

То же возникает, если мама в своем раннем детстве была лишена родительских рук (ранний отрыв от родителей – ясли и детский сад с пятидневкой, интернат и т. п.), тогда она просто не научилась общению на тоническом уровне и не всегда понимает потребности ребенка.

1.8. Диагностика на уровне А

1.8.1. Диагностика нарушения движения

Диагностика нарушений тонического уровня регуляции проводится врачом.

Педагог может провести предварительное обследование ребенка, «на ощупь»:

- При гипотонусе мышцы ребенка вялые, пассивные, не сопротивляются пассивному разгибанию-сгибанию кисти или локтя (снижен или отсутствует рефлекс на растяжение); хватка слабая (вы вкладываете свои пальцы в ладошку ребенка и чуть тянете их на себе – проверяете насколько долго и крепко удерживает ваши пальцы ребенок); при ощупывании, пальпации суставов ребенка ваши руки будто «проваливаются», глубокие ткани никак не отвечают на ваши действия.

- При гипертонусе мышцы напряжены, иногда спастичны; гипертонус всего организма часто демонстрирует себя гиперактивностью (широкая иррадиация возбуждения): масса движений, суетливости – ребенок быстро возбуждается, но его трудно затормозить или остановить, в движениях часты явления «перехлеста», «перелета через цель», иногда это сопровождается несколько повышенной температурой тела.

Снижение восприятия глубокой чувствительности можно заметить по увеличению времени ответа на крепкое сжатие косточки пальца ребенка (проба «Фиксационный зажим» по Б. А. Архипову); при норме ребенок смотрит на место зажима и сразу пытается выдернуть руку; при снижении глубокой чувствительности время ответа ребенка затягивается до 1 минуты и дольше.

Поскольку причиной повышенного тонуса могут быть поражения на более высоких уровнях построения движений, мы стараемся отдифференцировать это, расспрашивая родителей о самочувствии ребенка во время сна. Тонус при поражении собственно уровня А обычно сохраняется во сне; тонус, наведенный с более высоких уровней, как правило, проходит.

1.8.2. Диагностика нарушений вестибулярного восприятия

Вестибулярные нарушения можно обнаружить: а) по ответу ребенка на изменение позы тела; б) по реакции ребенка на быстрый переход из положения сидя в положение лежа.

В этих случаях ребенок, имеющий вестибулярные нарушения, демонстрирует реакцию страха и начинает за все хвататься руками: за стол, если стоит; за пол, если его удерживают в положении лежа. (При таких воздействиях страх может возникать, и если ребенок плохо чувствует свое тело; но тогда ребенок не будет хвататься за вас или за опору, а будет отталкивать вас руками [104].)

1.8.3. Диагностика нарушения общения

Мы рекомендуем при диагностировании детей обращать внимание на то, как они сидят на руках мамы: вписываются ли в руки, когда маленькие; тянуться ли щекой, прижимаются ли спиной, когда станут старше.

В норме ребенок у мамы на руках сидит, «развалившись как в кресле», вписываясь в изгибы тела мамы. Бедра ребенка плотно прилегают к бедрам мамы, спина ребенка повторяет изгибы маминого тела, щека ребенка повернута к лицу или щеке мамы. При движениях мамы щеки ненароком касаются друг друга (щека ребенка не отстраняется!). Мама изменила позу, ребенок повертелся на ее коленях, «вписался» вновь и расслабился. («Щека» и «бедро» – это

показатели принятия общения на уровне В, но в случае нормы отдифференцировать их очень трудно.)

Можно наблюдать разнообразные варианты нарушений тонических взаимоотношений ребенка и мамы. Например:

- Ребенок сидит на руках мамы «как столбик» (рис. 1.4, а) – спина напряжена и отодвинута от тела мамы, голова оттянута от маминого лица: прикосновения не допускаются или допускаются только затылком (что уже хорошо).
- Полная вялая пассивность, голова ребенка может даже лежать на руке мамы, но отворачивается от тела, лица, щеки матери, «щека уходит» от мамы – это очень похоже на положение на руках уснувшего ребенка (рис. 1.4, б и в).

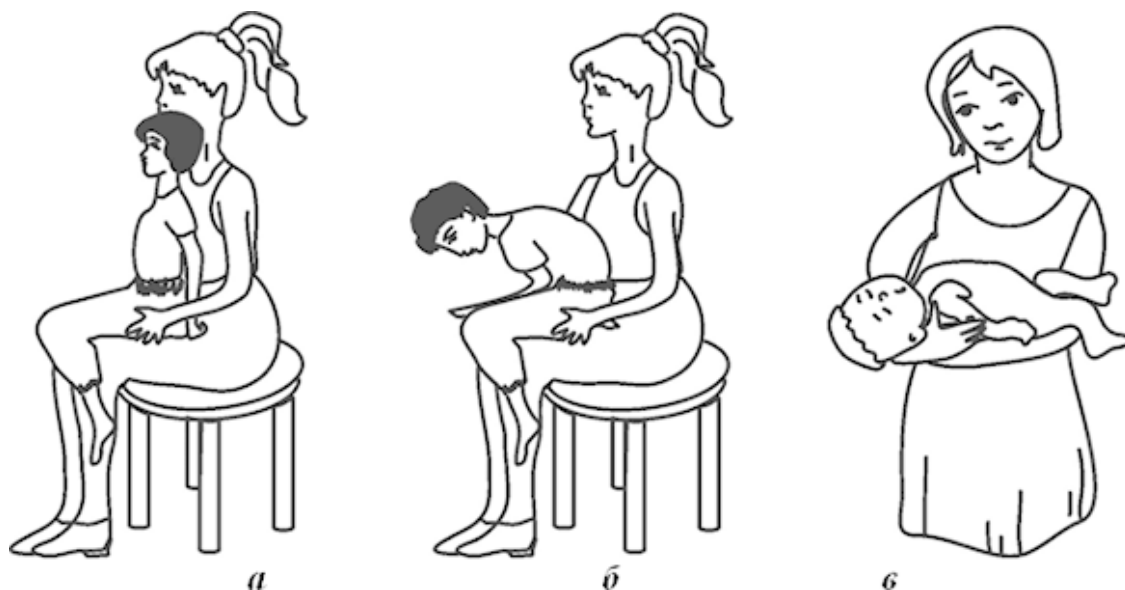

Рис. 1.4

• Ребенок, сидя на коленях, крутится, вроде бы вырывается из рук мамы, иногда бьет ее, царапается, кусается и т. п. (то есть демонстрирует нам движения более высоких уровней построения), но при этом он постоянно прикасается, прижимается к маме щекой или затылком; если его перестают удерживать (можно неожиданно развести руки), то ребенок или не уходит с рук, или, вскочив с ваших коленей, все равно остается рядом, повернувшись к вам лицом или щекой – он хочет еще тесного общения. В случае действительного отказа от близкого общения, ребенок убежит от вас как можно дальше.

Важно посмотреть, как ребенок реагирует на легкие, слабые объятия или поглаживания (уровень В или С – поверхностная кожная чувствительность); как реагирует на крепкие объятия (уровень А – глубокая чувствительность). Мы говорим, что ребенок «западает на руки», когда он застывает на руках, крепко прижавшись к взрослому, если взрослый достаточно крепко его обнимает. Мы считаем, что в случае тонических нарушений уровня А, ребенок хуже впитывает тактильную стимуляцию и вследствие этого недополучает ее и, как результат, «западание на крепкие объятия».

При нарушениях развития движения и общения особых детей на более высоких уровнях построения мы достаточно часто сталкиваемся с застреванием ребенка на более низком уровне инстинктивного поведения, что демонстрирует себя «цеплянием» за волосы: стоит ребенку заволноваться, как его рука тянет к волосам или одежде взрослого.

В позе «ребенок на руках» мы можем диагностировать не только ребенка, но и маму: у мамы может не сформироваться доверие к миру в раннем детстве или это доверие может

быть заторможено какими-либо эмоциональными блоками в более позднем возрасте; и тогда мама не отвечает на телесные, тонические посылы ребенка. Мы следим за тем, подстраивается ли тело мамы к телу ребенка или «уходит» от него, «уходит» расслабленно или напряженно. Мы следим за маминой щекой: если она повернута к ребенку, если ненароком или намеренно она касается головки ребенка или его щеки – мама доверяет себя ребенку и, возможно, и миру; если щека мамы «уходит» от головки ребенка или она намеренно отводит ее в сторону – то это говорит о каких-то серьезных проблемах мамы, которые будут мешать установлению доверия между мамой и ребенком в процессе коррекционной работы.

На основании такой диагностики мы строим коррекционную работу с родителями.

1.9. Коррекция на уровне А

1.9.1. Коррекция движений

Для коррекции тонических нарушений данного уровня и стимуляции глубокой чувствительности мы используем, по рекомендации врача, упражнения, воздействующие на постуральные мышцы спины – растяжки, скручивания и т. п. [2, 95], и воздействующие на вестибулярный аппарат (в основном разнообразные изменения положения головы относительно силы тяжести).

Метод «системной коррекции движений» (вариант метода Войта): специалист, при воздействии на глубокую чувствительность тела, добивается целостного тонического ответа от всего организма, – происходит тоническое объединение всего тела и тело, по словам специалистов, «течет».

1.9.2. Коррекция общения

Коррекцию общения уровня А ведут только родители.

Педагог только консультирует родителей, объясняет пути и методы коррекции, учит родителей этим методам.

Мы считаем, что, в первую очередь, ребенку нужно «додать рук». Крепкие объятия являются прекрасным стимулятором регуляции уровня А.

Мы помогаем маме увидеть и почувствовать доверие своего ребенка, показываем, как тельце ребенка отвечает на ее объятия – тянется в ней затылком, щекой. Мы учим маму, как крепко прижимать ребенка к себе, глубоко обнимая его тельце.

Важно, чтобы во время объятий мама прижимала ребенка к себе не пальцами кистей рук, а скорее запястьями (рис. 1.5), целой ладонью (на уровнях А и В еще не вводятся в регуляцию пальцы – ладонь работает целиком, как лапа).

Рис. 1.5

Через руки возникает доверие к маме и к миру.

Когда ребенок «напьется рук», он отойдет от телесного контакта и начнет разглядывать окружающее.

Холдингтерапия – это, на наш взгляд, также вариант восстановления активности организма через насыщение его проприорецепторной стимуляцией, в первую очередь – ощущениями глубокой чувствительности с одновременным восстановлением чувства доверия [83].

1.9.3. Коррекция тонической регуляции родителей

Родителям для улучшения тонической регуляции и восприятия глубокой чувствительности мы рекомендуем занятия восточными гимнастическими, восточными танцами, колонетикой.

Для снятия психологического напряжения, вызывающего тонические блоки, – различные виды психотерапии (телесноориентированная, сказкотерапия, расстановки и т. п.).

1.10. Примеры коррекции

1.10.1. Пример коррекции нарушений вестибулярного восприятия

Мальчик Андрей А. пришел к нам 3 года назад (ребенку было около 4-х лет), диагноз – ранний детский аутизм. Поведение полевое. Отсутствие прямого взгляда. Лицо как застывшая маска, амимично. Отсутствие целевых движений. Отсутствие речи, нет даже лепетной речи, нет плача, только крики. Нет навыков самообслуживания. Страхи в новом помещении, крики.

При обследовании выявлено нарушения вестибулярного восприятия: даже легкое покачивание тела ребенка вызывает страхи, крики, хватание за близкие предметы или людей. Особенно усиливаются страхи и крики при попытках посадить или положить ребенка на пол: зрачки расширены, ребенок судорожно хватается за пол, раскинув руки и растопырив пальцы.

Основное направление коррекционной работы – стимулирование вестибулярного восприятия; сначала очень осторожно, аккуратно, медленно, в позе эмбриона, при сильном сжатии тела, тренировали вестибулярный аппарат ребенка к изменениям положения головы; затем воздействия становились все более смелыми – «готовим как космонавта».

В случае с этим ребенком приходилось преодолевать сопротивление родителей. Родители не сразу поняли важность работы с телом ребенка и то выполняли занятия педагога – тогда явно уменьшались страхи и появлялись целевые движения, то бросали эту работу – страхи возвращались, а с ними и новые сложности. Тогда родителям начинало казаться, что все бесполезно, и у них опускались руки.

Тем не менее, за время работы Андрей постепенно стал более эмоциональным активным ласковым ребенком. Появился интонированный лепет и первые слова. Он часто заглядывает в глаза взрослому, пытается понять их требования и настроение, смотрит на губы. Он научился самостоятельно есть, одеваться, часто сам просится на горшок. Выполняет простейшие просьбы. До 1 часа самостоятельно играет с игрушками, выполняя знакомые действия – кормит, возит на машине, кладет спать. Игру озвучивает лепетной интонированной речью. Сортирует предметы по цветам, рисует каракули. Различает один и много. По просьбе показывает знакомые картинки. Любит слушать ритмичные тексты, пытается лепетно косноязычно подхватывать ритм чтения.

Вестибулярные нарушения стали более сглажены. Страхи новых закрытых помещений сохраняются, но проходят быстрее. Стали возможны упражнения с телом: «качалочка», «бревнышко» и др.

Интересно, что Андрей часто громко кричит, осваивая новое упражнение. Делает упражнение практически сам, лишь с небольшой помощью педагога, и кричит. Потом педагог отходит, а Андрей, отдышавшись, пытается сделать упражнение самостоятельно и при этом также кричит, как только что с педагогом. Делает сам, без просьбы или поощрения, старается и кричит. Криков с каждым разом становится все меньше, потом они совершенно уходят при исполнении данного упражнения. Со следующим все повторяется вновь. (О криках детей при освоении ползания упоминает Г. Доман [42].)

1.10.2. Пример коррекции тонического взаимодействия ребенка и мамы

Мальчик В. К. пришел к нам в 4 года. Родители жаловались на задержку речевого развития и трудности поведения ребенка. Психолого-медико-педагогическая комиссия центра поставила ребенку диагноз – ранний детский аутизм.

Трудности поведения – это очень мягкое обозначение проблем данного ребенка: ребенок постоянно находился в повышенном напряжении, в тонусе, в движении: перевернул в зале все, что можно было перевернуть, устроил гору из мягких модулей и залез под нее (очень диагностическая особенность: когда ребенку не хватает глубокой чувствительности, он пытается компенсировать ее, используя разнообразные способы обжимания); обращение или просьбу ребенок либо игнорировал, либо агрессивно бросался на педагога. Родители, к сожалению, использовали телесные наказания, чтобы остановить агрессию ребенка. Единственное, во что удавалось вовлечь ребенка (точнее то единственное, во что он старался вовлечь педагога) – это игра в футбол. И то он постоянно старался попасть педагогу мячом в голову, оттолкнуть, сделать больно.

В тоже время это был очень ласковый ребенок, агрессия могла моментально смениться жаркими объятиями, до боли, ласковым шепотом на ухо. Однажды у педагога сильно болела голова, и она сказала В.: «Я сегодня очень плохо себя чувствую, очень у меня голова болит. Пожалуйста, во время игры не трогай мою голову». И мальчик, оставаясь по-прежнему активным и агрессивным, в этот день ни разу не задел голову педагога, правда, сильно досталось рукам и телу.

Коррекционная работа на первых этапах была направлена на коррекцию глубокой телесной чувствительности. Но из-за трудностей взаимного контакта мальчика с родителями такая работа шла очень медленно.

В этом случае мы использовали вариант холдинг-терапии – насильное удержания ребенка на руках у родителей. Собрать одновременно маму и папу не удавалось, поэтому работу вели с тем, кто приводил ребенка. Первый холдинг длился 30 минут и закончился расслаблением, единением и ребенка, и мамы. Мама расплакалась, стала мягкой, теплой, ласковой. Она перестала быть «железной леди» со своим ребенком, а осталась «просто мамой». Хотя во время холдинга при преодолении сопротивления ребенка педагогу пришлось столкнуться с усиленным напором его агрессии, и вербальной и невербальной, после занятия в коридоре ребенок подбежал к педагогу и стал целовать его руки.

В дальнейшем родители использовали насильственное удержание ребенка на руках при особо сильных приступах агрессии и непослушания. Постепенно наладился контакт с родителями на тоническом и взаимоконтактных уровнях, стало восстанавливаться доверие ребенка к миру, начал протраиваться контакт на уровне пространственного поля и на вербальном уровне.

За два года работы мы постепенно отошли от игры в футбол и перешли к игре с игрушками, агрессию внутри игры старались перевести в заботу. Сначала в игре были только машины, попадающие в аварии – мы ввели разговоры по телефону, вызов спасателей, мальчик срочно чинил машину, и она вновь выходила на трассу (и попадала в аварию). Мало-помалу в игру удалось ввести игрушки – животных, потом кукол. С появлением кукол очень легко пошла игра по бытовым сюжетам: приготовление еды (из пластилина), кормление, укладывание спать. В случае непослушания куклу хорошенько наказывали, потом целовали и укладывали спать.

Через год после начала работы стали делаться первые попытки ввести В. к детям. С одной стороны, мальчик очень хотел к детям, с другой стороны, возникала мгновенная агрессия. Первые выходы длились 1–2 минуты до первого напряжения ребенка (он всегда напрягался и

собирался, прежде чем напасть); уходил от детей (точнее его уводили) всегда с возмущением и криком, рвался назад. Постепенно такие контакты становились более продолжительными, появились первые случаи, когда ему самому удавалось остановить себя, сцепить кулачки, потопать на месте, вздохнуть и продолжить игру.

Через полтора года при постоянно продолжающейся работе с телом по регуляции тонуса ребенок начал посещать подгрупповые занятия. Через два года на занятиях появилась совместная деятельность с другими детьми, вербальное общение, игра.

Тонус ребенка стал намного меньше, сейчас это скорее несколько гипо-, чем гипертонус.

Вспышки агрессии появляются значительно реже. Порой проходят 2–3 занятия совсем спокойно. Со слов родителей и дома проблем с поведением становится все меньше и меньше.

1.11. Значение уровня А как уровня психической регуляции

На основе тонического подстраивания, тонического принятия другого строится, на наш взгляд, такое сложное психологическое понятие как **доверие**.

«...Первое проявление малышом социального доверия обнаруживается в легкости его кормления, глубине сна и ненапряженности внутренних органов» [119].

Доверие и привязанность строятся, в первую очередь, к маме; а когда ребенок начинает обращать внимание на окружающий мир (на уровне пространственного поля и выше), то и к другим людям.

Замечено, что люди со сформировавшимся доверием, открыты миру и людям. Если нет доверия, то люди психологически закрыты. Многие взрослые часто бывают психологически закрыты (и тогда, как правило, тонически зажаты) вторично.

«Алан Шор, психиатр из южной Калифорнии, предложил интересную гипотезу. Он убежден, что раннее взаимодействие матери и ребенка важно для нормального развития лобно-базальной коры в первые месяцы жизни. В противоположность этому, опыт стресса в первые месяцы жизни может необратимо повредить лобно-базальную кору, предрасполагая индивида к психиатрическим заболеваниям в последующей жизни.

...Если это предположение справедливо, то оно действительно поразительно, ибо из него следует, что ранние социальные взаимодействия помогают сформировать мозг» [35].

2. Уровень В – уровень взаимодействия

Таламо-паллидарный уровень синергий и штампов, уровень В по Н. А. Бернштейну.

2.1. Краткая характеристика уровня В

2.1.1. Афферентация

2.1.1.1. Телесная чувствительность

Ведущая афферентация уровня синергий В – это афферентация собственного тела. Здесь глубокая (протопатическая) чувствительность дополняется поверхностной (диаκριтической) и проприорецепторной чувствительностью мышц и связок [13].

Поверхностная чувствительность обладает точными «местными знаками» – мы точно знаем, до какого места нашего тела кто-то дотронулся, где нам неприятно, больно или чешется.

Мы не раз замечали, что даже очень тяжелые аутисты, развитие которых, с нашей точки зрения, затормозилось на уровне В, и которые ничего не могут делать своими руками, с легкостью могут почесаться.

2.1.1.2. Обоняние и осязание

Мы считаем, что кроме телесной чувствительности, для уровня В, если его рассматривать как уровень психического реагирования, весьма значимо обоняние и осязание. Это согласуется со значимостью этих видов рецепции для низших позвоночных [87, 108], и по анализу восприятия детей-аутистов, развитие которых затормозилось на этом уровне развития [33, 83, 100].

2.1.1.3. Зрение

Также по аналогии с низшими позвоночными можно сказать, что зрение и слух на уровне синергий В, по всей видимости, несут только сигнальную функцию – это быстрая бессознательная автоматизированная оценка всего, что происходит в окружающем пространстве: опасно/безопасно [87, 108].

Зрение – сигнальное восприятие уровня В (боковое зрение) пассивно реагирует на новизну, контраст, изменение освещенности или движение. Быстро развивается привыкание, и постоянно действующие раздражители перестают восприниматься. На этом уровне мы различаем свет от тьмы, видим силуэты и реагируем на движущиеся объекты [87, 108].

Так, земноводные, например, лягушки не реагируют на неподвижную муху, лежащую или висющую перед ними, но с легкостью ловят муху летящую [108].

Это – то самое «боковое» зрение, так хорошо известное коррекционным педагогам по работе с аутистами и детьми с ДЦП [77, 83].

2.1.1.4. Слух

Сигнальный слух реагирует на новизну и изменения высоты или громкости звучания. Очень быстро развивается адаптация рецепторов; уже знакомое звучание не вызывают никакой реакции организма [87, 108].

2.1.2. Эфферентация. Основные движения

Уровень В руководит основными локомоциями, целостными перемещениями, всего тела – подъем головы, повороты туловища, ползание, ходьба и т. п., подчиняя себе тоническую регуляцию уровня А [13].

Все основные движения тела – врожденные, автоматизированы и бессознательны [13].

Все движения уровня В хорошо и легко делаются с закрытыми глазами, поскольку вся система афферентации этих движений привязана только к собственному телу [13].

2.1.2.1. Проксимальные мышцы тела

Конечные эфференты (исполнительные органы) для построения движений уровня В – проксимальные мышцы тела [13].

Кисть руки используется пока только для удержания и опоры, еще не введены в работу пальцы: рука – это еще не кисть, скорее лапа, лапа [13].

2.1.2.2. Движения с опоры

Большинство переместительных движений уровня В идут с фиксированных участков опоры и в своем построении опираются на позно-тоническое подстраивание уровня А [13, 37].

В своей работе мы называем такие движения движениями на опору, движениями отталкивания. Их легче всего получить, усиливая воздействие на определенные участки опоры, те, с которых вызывается данное движение. На этом принципе основан метод Войта [123].

2.1.2.3. Ритмичность и повторяемость

Движения уровня В ритмичны и повторяемы. Мышцы включаются в движение в строго определенное время, в строго определенной определенной последовательности [13].

2.1.2.4. Собственные движения уровня В

К этому же уровню относятся и привычные всем полунепроизвольные движения потягивания всем телом, расправления членов, движения ласки (уже обнимания, а не просто цепляния), взаимоконтактные движения, объятия, поцелуи [13]. Мы считаем, что сюда же относится чесательный рефлекс, сосание и зевание, поскольку эти движения сохраняются у аутистов при полном отсутствии у них движений более высоких уровней построения.

Среди движений уровня В следует особо выделить врожденные автоматизмы выразительной мимики, пантомимы и пластики, то есть совокупность непосредственно эмоциональных движений лица, конечностей, всего тела. Первая улыбка новорожденного ребенка, его недовольная гримаска – все то, что неосознанно, врожденно [13].

2.1.2.5. Движения «ведутся» головой

Можно заметить, что в пространстве переместительные движения уровня В ведутся чаще головой: рот или лоб ведут все тело. На следующем уровне С тело будут вести глаза + рука + слух. Это согласуется с подходом к движениям В. Н. Никитина, А. Я. Бродецкого, хотя последний не разделяет движения по уровням построения [21, 81].

2.1.2.6. Рефлекторное реагирование

Зрительное реагирование – только сигнальное: резкий поворот глаз, головы (рта, пасти) в сторону сигнала опасности [13].

2.1.2.7. Звуки

Из звуков – неосознанные возгласы, неинтонированный крик, с которым дети рождаются на свет, еще не плач [13]. Сюда же, как нам кажется, относится произвольное вскрикивание от испуга, от чего-то неожиданного и рефлекторное почмокивание при удовольствии.

2.1.2.8. Высшие автоматизмы

С развитием ребенка на этот уровень спускаются многие двигательные автоматизмы, которым человек обучается позже; в том числе ритмическая составляющая речи и письма. Отличительной особенностью этих движений будет как раз возможность их выполнения без участия зрения [13].

2.2. Общение на уровне В

Ниже мы описываем наш взгляд на общение уровня В.

2.2.1. Погруженность в телесные ощущения

Афферентация уровня синергий В привязана к собственному телу, поэтому и общение на этом уровне погружено в телесные ощущения (объятия, толкания, ласки) [13].

Общение уровня В – это или реципрокные контактные движения: ты надавил на меня, я надавил на тебя; или подстраивание в совместном движении. Наиболее наглядный пример, это движение ребенка на лошади или у папы на плечах.

Эти движения, как и движения уровня А, происходят, как правило, бессознательно, но их все же легче осознавать, чем собственный тонус.

При контактном общении – прижаться плечом, телом, обнять за плечи, спину, потолкаться и т. п. – основные участки опоры или захвата приходятся на места расположения проксимальных мышц тела – спину, плечевой или тазовый пояс, конечности. Стопа или кисть выступают на этом уровне, как и на предыдущем, целостно. Еще не вступают в работу пальцы.

Чем более маленькие дети прижимаются к вам или обнимаются друг с другом, тем больше их объятия похожи на цепляния – кистевые или конечностные «защелкивания» – такие объятия и разжимаются с большим трудом.

Обратная связь в общении на уровне В также выражается в движениях:

- приятие – легкое ответное движение на давление: прижаться в ответ;
- неприятие – движение в сторону от воздействия или никакого ответа, равнодушие.

Зрение и слух в общении уровня В практически не значимы.

На уровне В еще не сформировалось привычное нам центральное зрение, здесь нет прямого взгляда «глаза в глаза», слежения за объектом. Используется в основном «боковое зрение», поэтому голова при общении располагается не прямо, а чуть с наклоном, взгляд искоса, чуть снизу и сбоку [118].

Ребенок, когда подходит прижаться к вашим ногам, если что-то просит или хочет, чтобы его пожалели, также часто использует ускользящий боковой взгляд – взгляд доверия и подчинения. (Тот же ускользящий боковой взгляд используют опытные кокетки.)

На этом уровне прямой взгляд в глаза – сигнал опасности, нападения. *Вспомните, «глаза» на крыльях бабочек, прямой застывший взгляд угрозы у нападающего животного* [45].

2.2.2. Врожденная мимика и жесты. Поворот щеки

Выше мы уже указывали, что на уровне В появляется часто неосознанная, выразительная **мимика**, например улыбки и гримасы сонного ребенка [13]. Для ребенка эта мимика не осознана, а для мамы – она сигнал довольства или неблагополучия ее дитя.

Эту произвольную мимику многие взрослые научаются тормозить, зажимать – специально, чтобы скрыть охватившие чувства, или произвольно – при беде, горе. Тогда мы видим застывшие амимичные лица. С другой стороны, воспроизводить эту врожденную неосознанную мимику могут только очень хорошие актеры.

Недавно в учебниках когнитивной психологии, переведенных с английского языка, я стала рассматривать фотографии улыбающихся ученых, листом бумаги закрывая на них нижнюю часть лица с «улыбкой» губ. Оказалось, что среди почти сотни фотографий есть только три улыбки глазами; в остальных глазах застыли боль, страх, испуг, растерянность, но только не радость; растянуть губы в оскал легче, чем проконтролировать движения глаз.

Врожденны и многие **непроизвольные выразительные позы и жесты**, относящиеся, с нашей точки зрения, также к уровню В: вытянутая перед лицом рука, повернутая ладонью к опасности; попытки собраться, свернуться в комок или оскал при страхе; общая расслабленность, развернутость, спокойствие, – когда все хорошо; жест доверия – протянутая, повернутая к вам щека [21, 40, 118]. Эти движения и жесты отличаются тем, что возникают автоматически, непроизвольно, мы их практически не осознаем, и требуются волевые усилия, чтобы их затормозить.

Повернутая к другому щека – это врожденный жест доверия, который часто встречается у животных: подставить живот или шею [45].

Нам кажется, что поворот **щеки** крайне симптоматичен для определения отношения людей друг к другу. Искренне любящие, доверяющие друг другу люди, обычно не смотрят друг другу в лицо, но постоянно повернуты друг к другу щекой.

Если люди не доверяют друг другу, их щеки «уходят», отворачиваются (глаза или также ускользают, или появляется напряженный прямой взгляд в глаза).

Движения особого доверия этого уровня – потереться телом: носом, щекой, затылком.

2.2.3. «Нет»

Мы считаем, что на уровне В впервые **появляется сигнал «нет»** – сначала это просто неприятие, отстранение, отворачивание. На уровне С появится покачивание головой и звук. («Да» опирается на выбор и возникает значительно выше – не ниже уровня D.)

2.3. Эмоциональное реагирование на уровне В

Ниже мы описываем наш взгляд на эмоциональное реагирование уровня синергий В.

Эмоциональное реагирование уровня В мы постараемся описать, опираясь на особенности поведения рыб и детей-аутистов, у которых развитие остановилось на уровне двигательных автоматизмов, и практически отсутствуют движения более высоких уровней развития.

Здесь достаточно четко проглядывается связь эмоционального реагирования: а) с чистыми ощущениями, в первую очередь – это тактильные ощущения, обоняние и вкус; б) с движением.

2.3.1. Эмоциональный тон ощущений

На наш взгляд, больше всего эмоциональная оценка этого уровня привязана к восприятию «чистых» ощущений – вкуса, запаха, прикосновения, сигнальной рецепции. (На уровне С – эмоции оценивают целостные объекты, цели; на уровне D – ситуации).

Эмоциональный тон ощущений – это низший уровень врожденного (безусловно-рефлекторного) эмоционального реагирования, выполняющий функцию биологической оценки воздействующих на организм человека и животных раздражителей через возникновение удовольствия или неудовольствия. Эмоциональный тон ощущений является следствием уже возникшего физиологического процесса (ощущения). Поэтому для возникновения эмоционального тона ощущений необходим физический контакт с раздражителем [56].

2.3.2. Страхи

Резкие, короткие, неожиданные движения или изменения в пространстве – вызывают страх; спокойные, плавные, ритмичные – успокаивают. (Ребенка успокаивают, обнимая, покачивая на руках или в колыбели.)

Уровень В весь погружен в движение. Любая невозможность двигаться на этом уровне вызывает страх.

Это можно сравнить с тем, как реагируют на искусственное сдерживание их движений рыба, ящерица или змея – чаще всего возникает паника.

На этом уровне построения очень много страхов. Все, что неожиданно и не понято вызывает страх.

Здесь можно провести аналогию с пугливостью рыб – для большинства рыб уровень В является ведущим [13].

Хотя, как говорилось в разд. 2.1.1, на уровне В достаточно быстро возникает привыкание.

2.3.3. Эмоции движения

Совместные движения в стае на этом уровне доставляют большую радость. Достаточно вспомнить, сколько радости доставляет беготня маленьким детям. Также радостно воспринимаются на этом уровне толкания, торможения, «куча-мала».

Эмоциональное реагирование уровня синкинезий в общении – это, на наш взгляд, бессознательная оценка принятия/непринятия движения другой особи; принятие/непринятие ребенком предлагаемого ему телесного общения; принятие/непринятие мамой или другим взрослым ребенка.

2.3.4. Двигательное выражение эмоций

Эмоции уровня В, как правило, имеют неосознанное двигательное выражение в мимике или жестах – улыбнуться, нахмуриться, запрыгать от радости, сжаться в комок от страха. Здесь эмоции еще не демонстрируются, это то, что мы называем «животный страх» или «животная радость».

На уровне В, как и на уровне А, аффекты охватывают все тело: улыбка всегда сопровождается тоническим расслаблением, как будто улыбается все тело; страх – оскалом, напряжением лица и тоническим напряжением тела, как будто боится все тело.

(Хотя тоже самое можно сказать про эмоции практически всех уровней построения. Возможно, поэтому мы говорим «меня охватила...», «душа ушла в пятки...», «я заледенела...».)

2.3.5. Считывание эмоций

При взаимном общении на уровне В эмоции всегда прекрасно считываются, понимаются другой особью.

Выражение эмоций уровня В носит универсальный характер. Например, оскаливание является универсальным проявлением гнева во многих культурах. (Выразительным движениям более высоких уровней построения – С, D – мы обучаемся, перенимая их от родителей.)

Аутисты (и многие сенсомоторные алалики [93]) часто диагностируют отношение к ним людей на телесном, бессознательном уровне. В отличие от даунят, которые хорошо считывают внешнее выражение эмоций, аутисты как бы читают в твоей душе. Это не совсем так, просто аутисты, не умея понять и принять эмоциональную игру, характерную для большинства людей (уровни С и D), прекрасно считывают состояние человека на уровне тела: все наши напряжения и зажимы. С ними практически невозможно притворяться: меня что-то насторожило, я внутренне напряглась – аутист моментально отшатнется от меня, отойдет, вновь замкнется в себе. В работе с ними нужно быть спокойной и абсолютно открытой.

Такими детьми можно быть недовольным, даже рассердиться на них, но обязательно сказать об этом вслух, быть искренним. Если хоть что-то затаишь в себе (захочешь быть или выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле) – моментально последует реакция или отторжения или возбуждения.

В случае, если ваш ребенок неожиданно перевозбуждается или уходит в агрессию, – вспомните, о чем вы думали незадолго до этого, какая не очень добрая мысль мелькнула у вас в голове и могла найти отражение в вашем теле.

Точно также считывают ваше тело многие звери – многие хозяева рассказывают, как звери понимают их [48]. Из «Жития святых» мы встречаем факты, как дикие звери спокойно подходили к человеку – это могло быть лишь в том случае, если тело этого человека не излучало ни малейшего напряжения, ни малейшей угрозы.

2.4. Характерные особенности поведения на уровне В

Оценить особенности поведения человека на уровне В можно по аналогии с животными, для которых уровень В является ведущим (рыбы, земноводные, рептилии). Для них важно:

- **убежище** – спрятаться;
- **еда** – движущаяся цель – догнать, поймать, схватить ртом, съесть; эти животные не разглядывают то, что будут есть, а хватают, реагируя на движение или на запах (если не съедобно, потом выплюнут);
- **опасность** – убежать спрятаться – та же реакция на движущуюся цель.

Для стадных животных открытых пространств особенно опасно движение сверху – опасность нападения хищных зверей или птиц, – отсюда особый врожденный страх на любое движение или тень сверху и стремление иметь широкий обзор (страх незнакомых замкнутых помещений).

Особей своего вида эти животные предпочитают иметь на небольшой дистанции. Каждая особь на открытом месте располагается так, чтобы видеть как можно больше и дальше (видят они не цели, а отслеживают изменения освещенности или движения).

На сближение животные идут не прямо, а чуть кругом: приближаются друг к другу не носом, а чаще с хвоста или сбоку, чуть со стороны. Первый контакт бывает как будто случайный, краем тела или хвоста: толкнули (торкнули) – отбежали, ждут, что будет. Если все в порядке, можно потолкаться, потереться еще. И чуть позже торкнуться носом, понюхать, потереться головой (движения особого доверия), лечь отдыхать рядом или в непосредственной близости [87, 105, 108, 111].

Очень похожие особенности поведения аутистов, застрявших в своем развитии на уровне В, мы будем описывать далее, в разделе «Дисфункция».

2.4.1. Игра

На наш взгляд, игра этого уровня – это игра с ощущениями в чистом виде: одни дети начинают все обнюхивать и облизывать, другие играют с бликами света, шуршаниями, шумами, шершавостями.

Другой вид игры этого уровня – игра с ощущениями собственного тела в движении – у детей это часто беготня, толкания, веселая борьба, «куча-мала».

(Уже через несколько дней (после рождения) ежата начинают затевать между собой игры, толкая и боксируя друг друга» [51].)

Все это сопровождается яркими положительными эмоциями.

2.4.2. Движение в стае

«Мальки жмутся друг к другу и стремятся собраться в стайку, демонстрируя при этом подражательный инстинкт и реакцию следования, характерные для стайных рыб.

Передвижение стаи может возглавить любая особь, оказавшаяся впереди. Вся группа начинает двигаться вслед за ней. ...Однако неподвижная рыба их не привлекает, а если она, напротив, плывет очень быстро, то мальки бросаются от нее враспыльную. За медленно движущейся рыбой они движутся повсюду, поскольку сторож-родитель всегда плывет медленно» [99].

Мы видим похожее поведение при перемещениях тяжелых аутистов, у которых полностью отсутствуют движения уровня С. Таких детей легко увести за собой, если уверенно побежать перед ними или чуть-чуть потянуть за запястье (придать направление движению, рис. 2.1).

Таким детям очень нравится совместная беготня (беготня в стае) с прикосновениями «ненароком». Также всем вместе интереснее ползать, прыгать, толкаться и т. п.

Рис. 2.1

2.5. Детско-родительские отношения на уровне В

Общение с ребенком на уровне В, с нашей точки зрения, предполагает двигательную и эмоциональную слитность ребенка и родителя.

2.5.1. Осознание ребенком собственных движений через общение

Если на уровне А, особенно на ранних этапах, роль родителей – помочь ребенку в осознании себя через включение глубокой чувствительности (см. разд. 1.5.1), то на уровне В – родители помогают ребенку осознать себя в движении.

В развитии ребенка на этом уровне мы встречаем очень много двигательной возни – с родителями, с братьями и сестрами, с другими детьми. Такое двигательное взаимодействие положительно оценивается нашими врожденными эмоциями. Все дети любят игры типа «кучички-мамы» и «тяни-толкай».

Проще почувствовать себя в том движении, которое идет с усилием или с сопротивлением. И родители, часто неосознанно, способствуют такому осознанию, мешая тому или иному движению ребенка, вынуждая его к сопротивлению.

2.5.2. Естественный симбиоз

Желания ребенка считываются родителем и практически моментально исполняются. По-видимому, именно здесь формируется общение, названное Л. С. Выготским «пра-мы», – естественный симбиоз мамы и ребенка [29].

Так, у млекопитающих забота о потомстве достигает нового уровня. По определению, млекопитающие – это животные, чьим детенышам необходимо питаться веществом (молоком), которое секретируется организмом матери. Это создало паттерн тесного физического контакта между младенцем и матерью, которого не существовало у других животных [87].

С мамой на уровне В для маленького ребенка связано удовлетворение всех его насущных витальных⁴ потребностей: еда, питье, тепло, защита и т. д.

Ребенок постоянно считывает при близком контакте эмоциональное состояние мамы.

(Звереныш этих потребностей добывается, когда, тыкая в маму головой, надавливает лапками на ее тело, когда хватается маму за мех и трясет, тянет его на себя [43].)

Элементы такого контакта мы видим в нормальном развитии детей и даже взрослых:

- ребенок прижимается к маме, надавливая на нее головой;
- хватается за мамины волосы и тянет их на себя;
- хватается за мамину юбку и трясет;
- подбегает сзади или сбоку и толкает маму или другого ребенка всем телом или руками;
- когда человеку плохо – в любом возрасте – ему хочется прижаться к кому-то сильному, чтобы этот сильный его обнял (может быть у мужчин-лидеров такая потребность уходит, но у женщин, как мне кажется, остается).

Здесь, с одной стороны, просматриваются элементы игры, с другой стороны, проверяется состояние мамы (или другого близкого человека) и ее готовность дать ребенку необходимое. Во всех этих случаях ребенок провоцирует маму на ответное движение. По характеру ответного движения ребенок считывает состояние мамы. Если все хорошо, мама отвечает на движения ребенка – поворачивается к ребенку щекой, прижимает его к своему телу, поглаживает, или

⁴ Vitalis (лат.) – жизненный.

просто похлопывает по ребенку руками – удовлетворяет его потребности в телесном контакте. Отсутствие телесного ответа вызывает, по нашим наблюдениям, бурную негативную реакцию ребенка, в некоторых случаях – страх.

Это общение является в онтогенезе ребенка доминирующим до психологического выхода ребенка в пространственное поле, когда ребенок отрывается от мамы и начинает исследовать окружающее пространство. Но еще до 3–5 лет, а то и позже, ребенок будет возвращаться к маме в случае волнения или опасности, чтобы снова почувствовать эту слитность с мамой и свою защищенность [7].

Описывая общение на уровне А, мы говорили, что когда ребенок «напьется» тела и рук мамы, он сам будет провоцировать отрыв от близкого контакта и стремиться к выходу в пространство.

Мы считаем, что точно так же это происходит и на уровне В: если ребенок получил достаточно энергии общения уровня В, он сам отпадает от общения-симбиоза. (Это чем-то похоже на то, как, наевшись, ребенок отпадает от груди.) Но пока такой разрыв не произошел естественно, любой искусственный отрыв ребенка от мамы воспринимается очень болезненно.

Чем ниже по уровню общения установлена связь, тем опаснее ее искусственный разрыв, разобщение близких, – то, что в психологии носит название депривации. Интернатские дети, постоянно будучи одиноки, тянуться к взрослым, но не впадают от одиночества в депрессию. Домашние любимые дети при разобщении могут погибнуть (непримечательно, попадая в больницы, детские лагеря, сады-пятидневки) [20, 78].

2.6. Онтогенез

2.6.1. Развитие движений

Ребенок рождается с уже созревшим таламо-паллидарным уровнем В и остается таламо-паллидарным существом все первое полугодие жизни. В движениях маленького ребенка имеют место массовые двигательные реакции, захватывающие все тело, иногда характером напоминающие элементы лазания и обхватывания [13].

К 5–6 месяцам развития ребенка одновременно заканчивается созревание двух важнейших систем: анатомических субстратов уровней А и С. В результате к началу второго полугодия жизни ребенок обретает позу, возможность переворачиваться на живот, садиться, ложиться, сидеть, а еще немного спустя – вставать, стоять и ходить [13].

Дальнейшее развитие уровня В, срабатывание его со вновь вступающими в работу более высокими уровнями построения, продолжается все детство. Так, синкинезии (согласованные движения мышц) ходьбы формируются к 5–6 годам, но лишь после 8 лет из ходьбы уходят «детские» элементы, и она становится похожа на ходьбу взрослого человека. Бег становится примерно к 10 годам [13].

2.6.2. Развитие общения

Мы считаем, что общение уровня В развивается параллельно становлению движений этого уровня при условии достаточной и постоянной телесной подпитки от родителей.

«Он перестает кричать и засыпает одинаково хорошо, когда ему дают грудь, носят по комнате или укачивают» [9].

«Известно, что до двух месяцев ребенок активен прежде всего в проявлении переживания дискомфорта (Л. С. Выготский, 1984), что понятно с точки зрения адаптивного смысла. Его крик и другие активные выражения дискомфорта призваны привлечь внимание матери, которая может восстановить нарушенное равновесие – накормить ребенка, обеспечить ему комфорт и тепло. Сохранение собственного душевного комфорта матери в это время напрямую зависит от состояния ребенка. Поэтому, если он продолжает проявлять недовольство в ситуации, когда кажется, что все возможное для него уже сделано, и очевидные «серьезные» нужды удовлетворены, то она продолжает успокаивать и его, и себя традиционным укачиванием, материнскими приговорами и колыбельными» [82].

«Обоняние является одним из самых ранних чувств, «включающихся» в онтогенезе. Детеныши уже в первые дни после рождения запоминают запах матери. К этому времени у них уже вполне развиваются нервные структуры, обеспечивающие восприятие запаха. Запах детенышей играет важную роль для развития нормального материнского поведения...» [99].

2.7. Дисфункция на уровне В

2.7.1. Нарушения движений

Полное отсутствие паттернов движения уровня В у детей в нашей практике практически не встречалось.

У взрослых гиподисфункция (или выпадение) уровня В – ведет к растормаживанию ниже-лежащего уровня А и приводит к развитию общей ригидной гипертонии и треморов покоя (болезнь Паркинсона) [13].

С другой стороны, нарушения на более низких (А) или более высоких (С и Д) уровнях построения могут маскировать наличие сохранных паттернов движений уровня В у детей.

Так, отсутствие или нарушения тонической регуляции (уровень А) ведут к тому, что нарушается тоническая преднастройка (грубо говоря, наполнение тонусом) проксимальных мышц тела, не простираются тонические оси и диагонали движения.

Нарушения на уровнях С и D часто приводят к гиперкинезам или спастике [13].

2.7.2. Застывание развития

Мы считаем, что в некоторых случаях, развитие особых детей останавливается на уровне В и не идет дальше. В этом случае уровень В берет на себя насыщение нервной системы афферентными сигналами – отсюда все известные нам стереотипии этого уровня: ритмичные раскачивания, похлопывания, почесывания, движения пальцами перед глазами, движения руками, похожие на хлопанье крыльев, кружения на месте и т. п. [109].

В поведении детей мы наблюдаем определенные особенности: стремление забиться в нору, забраться в щель или «домик», спрятаться под одеяло (если тебя не видят, значит, не страшно); сложное, часто нездоровое отношение к еде; схватывание еды не руками, а ртом. Часто возникает страх любого резкого движения, звука, тени; страх закрытых пространств. Приближение, общение ведется только телом.

К этому можно добавить стремление детей к разнообразным сенсорным впечатлениям, ощущениям – бликам, шуршанию, шершавости (по нашему мнению, на уровне В ощущения считываются и эмоционально оцениваются в наиболее «чистом» виде).

Дети, остановившиеся в своем развитии на уровне В при явной недостаточности тонического уровня А, описаны О. С. Никольской, как первая группа аффективного реагирования [82].

В некоторых случаях дизонтогенеза при выпадении движений уровня пространственного поля С, но более-менее сохранным уровне действий D, мы встречаем смешение врожденного поведения уровня В и высших автоматизмов, которые спускаются на уровень В, но образуются под руководством уровня D, как ведущего. У Никольской О. С. [82], как нам кажется, такие дети описаны, как вторая группа аффективного реагирования.

2.7.3. Нарушения общения

Врожденная патология общения на взаимоконтактном уровне двигательных автоматизмов встречается крайне редко.

Мы считаем, что даже при тяжелых нарушениях движений этого уровня построения (например, при детском церебральном параличе) общение на этом уровне, хотя затруднено, но возможно.

При аутизме уровень В, как правило, сохранен, на нем возможно общение, но ему нужно учить – в первую очередь, родителей.

2.7.4. Нарушения детско-родительских отношений

2.7.4.1. Недостаток телесного общения

Опираясь на наблюдение большого количества семей, мы считаем, что недостаток телесного общения на нижних уровнях построения (А и В) часто сопутствует развитию и обычного, и особого ребенка.

Исторически сложилось так, что в современной российской культуре мало внимания уделяется телу. На общение тел, взаимодействие тел, смотрят только с сексуальной точки зрения. Такая точка зрения, на наш взгляд, возникла из-за того, что несколько поколений россиян выросло в детских садах и яслях, на пятидневках, лишённые родительских рук. Как результат – нарушение телесного общения передается из поколения в поколение.

В настоящее время это усугубляется использованием памперсов (ребенка меньше берут на руки), разнообразными экономическими и политическими проблемами семей, когда родителям становится не до ребенка. Все это приводит к тому, что ребенок не получает общения на телесном уровне, не учится взаимодействию на уровнях А и В, и тогда позже, в более зрелом возрасте любое прикосновение к своему телу будет воспринимать только как сексуальное. (Особенно ярко это видно, когда мы встречаемся с депривированными подростками детских домов.)

Интересно, что, по нашим наблюдениям, похожий результат часто возникает и в случае слишком раннего интеллектуального обучения ребенка.

В нормальном развитии ребенка недостаток телесного общения может компенсироваться общением на более высоких уровнях построения. В случае развития особого ребенка все недостатки детско-родительских отношений становятся значимы.

При задержке развития различного генеза, когда у ребенка не включается привычное для человека общение на уровне пространственного поля (отсутствует глазной контакт и эмоционально-мимическое заражение), это может восприниматься многими родителями, как отказ ребенка от общения. В результате ребенка реже берут на руки, меньше взаимодействуют с ним, и он недополучает ручного, телесного контакта на всех уровнях общения.

Если родители очень переживают из-за диагноза своего особого ребенка, волнуются о его будущем, винят себя и погружаются в собственные страхи, то у родителей появляется некая эмоциональная заторможенность, уход в себя, тонические телесные блоки, амимичность. Ребенку обеспечивается уход, удовлетворяются все его естественные желания, но ему не хватает ласки, эмоционального принятия, любования.

2.7.4.2. Патологический симбиоз

Характеризуя общение уровня В (см. разд. 2.5), мы описали явление естественного симбиоза, возникающего между ребенком и мамой на определенной стадии развития, когда ребенок полностью зависит от мамы. Ребенок, находящийся в симбиотическом общении, любой отрыв от мамы воспринимает как опасность для своего существования.

Если по каким-либо причинам общение ребенка с мамой застревает на уровне В, то формируется патологическое поведение, когда ребенок боится любого отрыва от мамы («даже в туалет не пускает!»); присутствие мамы является для него гарантией сохранения безопасности. Такие особенности поведения психологи называют **патологическим симбиозом**, он очень тормозит дальнейшее развитие ребенка [6, 65].

Симбиотическую привязанность мы встречаем и в развитии обычных детей, и в развитии особых детей, когда родители осознанно или неосознанно тормозят естественное развитие ребенка: кормят из ложечки, поят, всячески сдерживают его самостоятельность. В норме ребенок, в конце концов, вырвется из этих ограничений. При задержке психического или двигательного развития, снижении активности ребенка, такие отношения могут установиться надолго, в тяжелых случаях – на всю жизнь.

2.8. Диагностика сохранности движений и общения на уровне В

Точная диагностика нарушения движений уровня В проводится врачом.

Для педагога, на наш взгляд, могут быть симптоматичны следующие особенности, говорящие о сохранности движений и общения уровня двигательных автоматизмов:

- сохранность основных врожденных движений: держание головы, повороты со спины на живот и обратно, сидение, ползание, стояние, ходьба и т. д.;
- возможность дотянуться до интересного ртом;
- сохранность произвольных мимических движений ребенка – гримаски во сне: улыбки, прищуривания, наморщенный лобик, если болит живот; выпяченная нижняя губа при недовольстве;
- объятия ребенка в ответ на крепкие объятия взрослого;
- в позе на руках у родителей – прижаться щекой или затылком;
- включение ребенка в беготню и контактные игры;
- при свободном передвижении – подойти со спины, сбоку; ненароком задеть, толкнуть; повернуться щекой, отслеживать движения взрослого боковым зрением.

Нам кажется, что разворот щеки особенно важно отслеживать при общении с особым ребенком:

- если щека повернута к нам, ребенок хочет и ждет общения;
- при отказе ребенка от общения в первую очередь «уходит» щека и голова.

При этом действия кистей рук могут быть никак не связаны с желанием или не желанием общаться: руки могут вырываться, царапаться, драться. Мы считаем, что эти защитные целевые движения, более высокого уровня С связаны со страхами, которые возникают из-за недостатков восприятия этого уровня.

2.9. Коррекция

2.9.1. Коррекция движений

Коррекцию движений уровня В проще всего вести через усиление воздействия на участки опоры, с которых это движение строится в норме (рис. 2.2, 2.3).

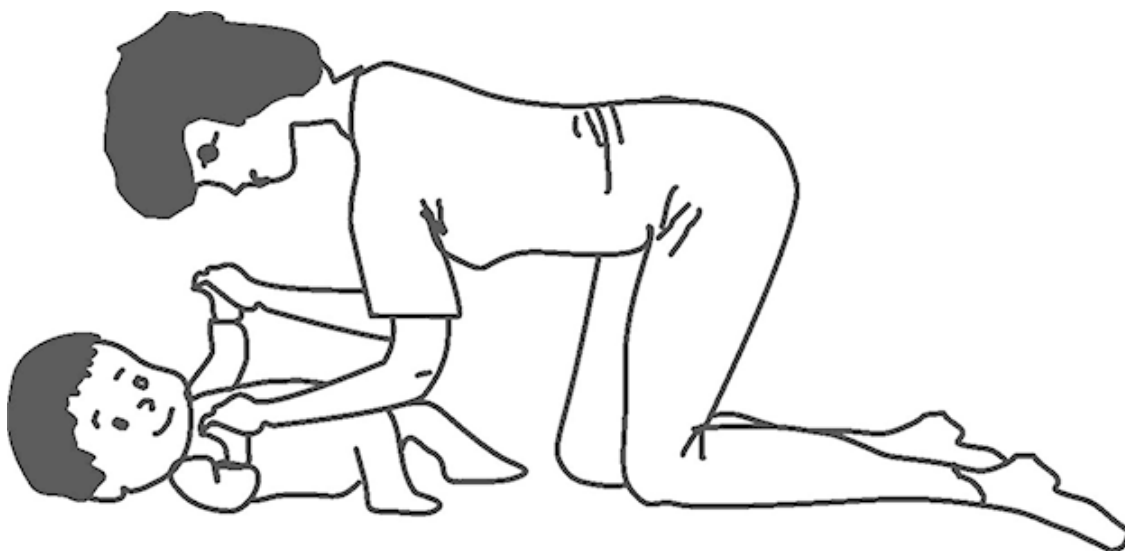

Рис. 2.2

Рис. 2.3

Метод «системной коррекции движений» (вариант метода Войта). Коррекции движений уровня синергий В должны опираться на те внутренние энграммы движений, которые генетически, врожденно складированы на этом уровне. Вызываются основные врожденные движения этого уровня обычно с участков опоры – будь то хождение (опора на стопу), ползание (опора на колено, локоть, пятку) или прыжок (опора на пальцы ног). При воздействии на уровень синергий В ребенка ставят в определенную позу и, усиливая давление на опору (простое надавливание или вибрационное), ждут ответа – врожденного автоматизма нужного движения.

Работа по системной коррекции движений очень важна для восстановления глубокой чувствительности и тонической регуляции уровня А. Эту работу рекомендуется проводить и с ребенком, и с мамой, а еще лучше – работать с ребенком руками мамы; в последнем случае достаточно быстро возникает взаимопонимание мамы и ребенка на нижних уровнях построения общения.

Для уровня синергий В очень опасно формирование неверных афферентных сообщений о движении. Так, с нашей точки зрения, всякие фиксации конечностей формируют неправильные послы с периферии тела и сбивают ведение врожденно запрограммированных движений. Некоторые виды массажа также сбивают врожденные программы движений: нервные центры оказываются как бы в растерянности – информации получили вроде бы много, но какая-то она не та и что с ней делать не ясно; целостного афферентационного синтеза не происходит.

Мы часто рекомендуем и детям, и родителям **занятия иппотерапией**. При движении человека на лошади происходит взаимоcontactное подстраивание двух тел. Многие мамы и педагоги отмечают, что при занятиях на лошади уходит спастика у детей с ДЦП, нарастает тонус у детей с дистониями, появляется прямой взгляд глаз, слежение.

«Лошадкой» может стать и мама, и папа, если посадит ребенка себе на спину или на плечи (рис. 2.4, 2.5) и повозит по комнате или по улице – и весело, и не дорого!

Рис. 2.4

Рис. 2.5

2.9.2. Коррекция общения

При коррекции общения особенно на нижних уровнях построения движений (уровнях психического реагирования) очень важно эмоциональное единение общающихся. Простое выполнение упражнения может дать даже отрицательный результат.

Мы считаем, что коррекция общения на этом уровне идет через совместное движение – тело к телу, рука в руке: крепко приобнять ребенка за плечи, покачать его на руках, на коленях.

Хороши совместные передвижения по комнате – стайкой или гуськом – взрослый чуть впереди (он лидер), дети держат друг друга за плечи или за бедра (паровозик). Контакт рук ориентируется не столько на пальцы, сколько на запястье руки, поэтому работая с ребенком, удерживаем его за запястья, сжимаем глубоко до косточек (рис. 2.6, *а*). Обычно дети всегда с радостью идут на взаимоконтактные игры (рис. 2.6, *б* и *в*).

б

б

Рис. 2.6

Очень интересны коррекционные упражнения, предлагаемые «Мягкой школой» (<http://miaschool.sitext.ru/>).

В групповой работе хорошо устраивать телесно ориентированные игры, типа «кучи-малы», «тяни-толкай» для разных, по диагнозам, детей. Особенно хорош союз даунят и аутистов (рис. 2.7).

Рис. 2.7

Коррекция детско-родительских отношений с использованием метода системной коррекции движений В кратко описана в разд. 2.9.1.

2.10. Пример активной работы родителей на взаимоконтактном уровне

Наиболее удивительная по эффективности динамика была отмечена при работе с мальчиком И. Д.-М. Мальчик пришел к нам на коррекцию в 3,5 года с диагнозом ранний детский аутизм, поставленным в Московской психоневрологической больнице № 6. Жалобы на отсутствие речи (в активе только несколько лепетных слов), нежелание вступать в общение, ускользающий взгляд, полевое поведение, манипуляции с предлагаемыми игрушками.

На консультации родителям были даны рекомендации по общению с ребенком, работе с телом и вестибулярным восприятием. Рекомендованы крепкие объятия, взаимоконтактные игры, возня, прижимания, раскачивания и т. п. Ребенка не смогли сразу взять на постоянные коррекционные занятия в из-за загруженности педагогов.

Через полтора месяца на повторной консультации радостная мама с восторгом рассказывала об успехах ребенка: и говорит, набирая каждый день по 2–3 слова (речь косноязычна, но понять можно), и радуется общению с близкими, и на детской площадке подходит к другим детям и пытается с ними взаимодействовать. А ребенок в это время сидит рядом за столом и разворачивает озвученную игру с игрушками: вот бегемот и ящер куда-то пошли, встретили крокодила, немного поспорили и стали играть, пошли к кастрюльке, по очереди из нее поели и т. д. В нашей практике мы впервые наблюдали такое стремительное изменение поведения ребенка.

По рассказам мамы, родители неукоснительно стали исполнять рекомендации дефектолога. Днем, обнявшись с ребенком, подолгу сидела мама, читала ему ритмичные стихи, раскачивала на руках. А по вечерам папа вступал с ребенком в игру – возню на полу. Устав, они начинали ролевые игры: ребенок с помощью мамы становился врачом, а папа и игрушки – больными. Доктор в лечении использовал вату, лейкопластырь, шприц (без иголки), но больше всего ему понравилось «лечить» родителей настоящим стетоскопом. Игрушки были приняты в игру не сразу, сначала играли только родители, используя бытовые сюжеты. Постепенно инициатива в игре все больше переходила в руки ребенка. На момент обследования в игру принимались разнообразные игрушки, кроме кукол. (Педагогу на фоне эмоционального подъема удалось ввести в игру куклу, но не надолго: «Пооа (поела)? Иди домой.»). Прямой взгляд ребенка постоянно обращался на маму и педагога, но через некоторое время ускользал. На маму ребенок смотрел значительно дольше.

2.11. Значение уровня В как уровня психической регуляции

Уровень В – уровень бессознательного вписывания человека в мир. Мир в данном случае – это все то, что окружает человека: природа, животные, люди, дома и т. п. Хорошее вписывание сопровождается положительными эмоциями (например, при спокойной прогулке в лесу или спокойного скольжения среди толпы людей).

Любое резкое раздражение вызовет сбой вписывания, напряжение, страхи (например, резкий звук во время спокойной прогулки).

Уровень В – уровень бессознательного владения своим телом. Сюда же спускаются многие высшие автоматизмы бытового интеллекта. Любое включение сознания сбивает движение или автоматизмы. Попробуйте подумать во время ходьбы, с какой ноги вы сейчас пойдете – ваше движение замедлится, вы почувствуете напряжение в ногах – потребуется напрячь ногу, чтобы ее осознать.

Общение уровня В – объединение в движении. Владение и считывание телесного общения. Движение в стае.

3. Уровень С – общение уровня пространственного поля

Стрио-паллидарный уровень пространственного поля, уровень С по Н. А. Бернштейну.

Уровню пространственного поля будет посвящена самая большая часть нашей работы, поскольку нарушения на этом уровне, с нашей точки зрения, особенно патологично сказываются на дальнейшем психическом развитии ребенка.

3.1. Краткая характеристика уровня С

Пространственное поле – это восприятие и владение внешним окружающим пространством [90].

3.1.1. Афферентация. Особенности восприятия

Ниже мы описываем свой взгляд на то, как происходит восприятие уровня пространственного поля С. Мы стараемся более-менее четко провести границы между сигнальным восприятием уровня В (восприятие отдельных ощущений), восприятием пространственного поля С (восприятие целостных образов) и восприятием уровня действий D (восприятие целостных ситуаций).

Афферентный синтез уровня пространственного поля С объединяет все виды рецепции нашего тела: тактильную (поверхностную и глубокую), проприорецепцию, вестибулорецепцию (оттолитовых аппаратов и лабиринтов), обоняния и осязания; телерецепцию – зрения и слуха. Разные модальности, воспринятые «здесь и сейчас», сливаются с памятью и образуют единый образ пространственного поля [13].

3.1.1.1. Зрительное восприятие

Зрительное восприятие уровня С – целостно и образно – по части изображения мы можем достроить фигуру [80, 108].

Зрительное восприятие уровня С опирается на центральное зрение. Для него характерны:

- конвергенция двух глаз на одной цели,
- слежение за целью,
- различение цвета, формы и т. п. [13, 108].

3.1.1.2. Слуховое восприятие

Слуховое восприятие пространственного поля – целостно и образно – мы не просто слышим звуки, мы «видим» шумящие машины, чирикающих птиц, говорящих людей, слышим крадущуюся кошку, слышим порывы ветра и т. п. То есть перед нами сразу возникает целостный образ.

Слух уровня С – дихотоничен, на два уха; по слуху мы определяем расстояние до интересующей нас цели.

Слуховое восприятие уровня С включает в себя определение громкости звука, тональности, высоты звучания, интонации, эмоциональной окраски звучания и т. п. [80].

3.1.1.3. Слежение за целью в пространстве

На уровне С зрение и слух служат ориентации в пространстве, они могут следить за целью в пространстве, корректировать и вести движение. Образно мы говорим, что движение «ведется глазами».

3.1.1.4. Запахи в пространстве

Запахи, с нашей точки зрения, воспринимаются на всех уровнях построения. На уровне В – это чистые ощущения; на уровне С – они входят составляющей частью в образ предмета,

цели (например, яблока); на уровне D – станут составной частью ситуации (например, варят суп).

Запах, по-видимому, – наиболее древний способ ориентации в пространстве и наиболее сохранный у аутистов. Мы в своей практической работе не встречали у аутистов страхов, связанных с запахами. Некоторые запахи могут не нравиться (ребенок морщит нос), но все равно они чрезвычайно привлекают наших детей, вызывают интерес и любопытство.

Обонятельные сигналы также играют ключевую роль при необходимости пометить территорию, что легко могут подтвердить владельцы собак. Собака, мочась на различные предметы, оставляет знаки, свидетельствующие о том, что эта территория принадлежит ей, и предупреждающие других собак, что им лучше держаться подальше [87].

3.1.1.5. Активность восприятия

Афферентное восприятие уровня C – активно. Мы смотрим, чтобы увидеть; слушаем, чтобы услышать; дотрагиваемся, чтобы почувствовать; принимаем и пробуем на вкус. Это уже не пассивное восприятие, как на предыдущем уровне, а активное исследование [13].

3.1.1.6. «Здесь и сейчас»

Восприятие на уровне пространственного поля формируется «здесь и сейчас». Пространственное поле – это то, что мы непосредственно сиюминутно («здесь и сейчас») видим и воспринимаем вокруг себя: пространство как область обитания и объекты (цели), ему принадлежащие [13].

Пространство уровня C **абсолютно реально**. Пространство, воспринимаемое на более высоких уровнях построения – D и E, – уже абстрагировано, более похоже на план или схему [13].

3.1.1.7. Фигура и фон

На уровне B воспринимались отдельные, практически не сливающиеся друг с другом ощущения. В пространстве уровня C мы видим цели, объекты, например, яблоко со всеми его особенностями: округлой формой, цветом, гладкой прохладной кожурой, запахом, вкусом, порой слышим хруст, откусываемого куска...

Здесь формируется образ целостного предмета, оценивается его значение для человека. «Мы слушаем, что говорит А и не слышим слова В; мы наблюдаем за футболистом-защитником и не видим нападающего. Наши психические механизмы знают обо всем, что происходит вокруг нас, но отвергают большую часть этой информации, как не имеющую значение еще до того, как она достигнет сознания» [80]. В психологии эта особенность носит название фигуры и фона: мы воспринимаем фигуру и перестаем замечать фон.

3.1.1.8. Границы

Один из основных признаков пространства – это границы. Это может быть граница ладони, стола, комнаты, квартиры, двора и т. п. Отсюда видно, что пространства, которые мы воспринимаем, может быть несколько, и они вкладываются друг в друга, как матрешки [80].

Понятие «граница» касается не только границ или ограничений в пространстве. С этим понятием тесно связаны такие психологические понятия, как «Я» и не «Я», «мое» и «не мое», «хочу» и «можно» и многие другие уже не столько пространственные, сколько психологические, моральные, социальные, нравственные границы.

3.1.1.9. Ориентация в пространстве

Ориентация в пространстве уровня С строится или по счислению пути (двигательная память) или с помощью ориентиров: «...животное использует встречающиеся ему предметы и знаки как точки отсчета для определения дальнейшего пути, включая их в интегральную картину представлений о местности» [99].

Ориентирами могут быть зрительные, обонятельные, слуховые метки [108].

3.1.1.10. Тело

В пространстве мы выделяем себя и свое тело. Мы себя видим, слышим, ощущаем. На уровне С, по-видимому, строится и осознается целостное восприятие собственного тела как одного из вариантов пространства. Мы всегда знаем, где находится наша рука или нога, до какого зуба дотрагивается язык.

Самоощущение собственного тела, самоощущение единства себя и своего отличия от окружающего пространства является основой Я-сознания [22, 106]. Возникает осознание «Я» и «ЗДЕСЬ».

3.1.2. Эфферентация. Особенности движений

Уровень пространственного поля руководит всеми реальными перемещениями нашего тела в реальном пространстве. В основном – это движения примыкающие и целевые.

3.1.2.1. Примыкающие движения

Примыкающие движения адаптируют наше перемещение к рельефу и вязкости дороги, к уклонам, закруглениям скользким местам, ступенькам, подъемам и спускам; он включается всегда, когда нам бывает нужно перешагнуть, обойти, отодвинуть; этот уровень регуляции прилаживает движения карандаша к обведению контура.

3.1.2.2. Целевые движения

Целевые движения – это движения, ведомые какой-либо видимой, слышимой или чувствуемой целью в пространстве [13].

3.1.2.3. Дистальные мышцы тела

Основные исполнительные органы уровня С – дистальные мышцы нашего тела [13].

На уровне В использовалась вся кисть в качестве упора, как лапа. На этом уровне вводятся в регуляцию **кисть и пальцы**, особенно 1 и 2 [13]. И, соответственно, все мышцы конечностей и спины, участвующие в движениях, ротациях кисти.

3.1.2.4. Ротации конечностей

Появляются ротации конечностей – пронация, супинация – они дают полный объем перемещениям конечностей в пространстве. (На уровне В – движения конечностей идут, как правило, по прямой [13].)

3.1.2.5. Зрительно-моторная координация

Развивается зрительно-моторная координация – движения рук идут под пристальным зрительным контролем [13].

Появляется **указательный жест**. «Указание стоит в начале направления внимания, и замечательно, что человек создал себе как бы особый орган произвольного внимания в указательном пальце, получившем в большинстве языков свое название от этой функции.

...Поэтому историю произвольного внимания следует начинать с истории указательного пальца» [29] (рис. 3.1).

Рис. 3.1

3.1.2.6. Звуки

Уровень С – это этап появления смысловых сигналов – звуковых или жестовых. Звучание, плач становятся интонированными [13]. Интонации тесно связаны с эмоциональным состоянием ребенка и взрослого.

У животных описаны многие формы сигналов-приказов: крики опасности, песни или звуки призыва самки, детенышей. У зверей – это рычание, урчание, мурлыканье.

Птицы поют, чтобы обозначить границы своей территории и привлечь партнера [108].

3.1.2.7. Переключаемость по органу

Характерной особенностью движений уровня пространственного поля является переключаемость по органу. Успешность движений этого уровня определяется достижением цели. Все равно, чем мы будем показывать точку – любым пальцем, рукой, локтем, носом или ногой

– любым из этих способов мы добиваемся поставленной цели. Мы по-разному можем оттолкнуть коробочку – рукой, ногой, головой, или прочертить линию, по-разному исхитриться поймать игрушку [13].

3.1.2.8. Движения по подражанию

Движения по подражанию, как целевые и возникающие «здесь и сейчас», также относятся к уровню пространственного поля. В виде жестов они входят в общение. В виде образцов – в обучение: мы показываем, а ребенок повторяет [13].

3.1.2.9. Выразительная мимика

С врожденной неосознанной мимикой мы сталкивались уже на уровне В. На уровне С выразительная мимика становится осознанной. Она отражает и демонстрирует элементарные эмоции – удовольствие, страдание, испуг, интерес, гнев. Мы знаем, осознаем свою улыбку, нахмуренный лоб, надутые губы и ожидаем какого-то ответа на демонстрируемые выражения своего лица [13].

3.1.2.10. Нет разницы между правой и левой половиной тела

На уровне пространственного поля еще нет разницы между правой и левой половиной тела. Разница в силе или умениях рук развивается вторично, как опыт движений более высоких уровней построения [13]. Оттолкнуть, показать можно любой рукой и даже головой [87].

3.1.2.11. Обусловливание

Врожденные автоматизмы уровня В относятся к безусловным рефлексам. Начиная с уровня С, мы можем говорить об обусловливании поведения.

В ЦНС формируется временная связь между двумя стимулами, один из которых изначально был для животного безразличен, а другой выполнял роль вознаграждения или наказания. Формирование этой связи обнаруживается в виде изменений в поведении животного, которые называются условными рефлексам [99].

Обусловливание уровня С связано, на наш взгляд, с объектами в пространстве, когда несколько разных восприятий, объединяются с эмоцией в единый синтез, единый гештальт, в одну ассоциацию пространственного поля. Например, вы видите лимон и «чувствуете» его запах и, хотя неразрезанный лимон совсем не пахнет, ваш рот наполняется слюной. Обратите внимание, что видите лимон вы «здесь и сейчас», а ощущение кислоты «приклеивается» к нему памятью. (Обусловливание на уровне D связано уже не с отдельной целью в пространстве, а с целостной ситуацией.)

3.1.2.12. Определечивание потребностей

По видимому, именно на уровне пространственного поля происходит процесс который носит название «опредечивание потребностей», когда ощущения, желания связываются с объектами поля [34, 64, 82]. Например, когда вы хотите есть, то начинаете поиск цели, которая станет конкретным предметом вашего желания. Эмоция подсказывает вам правильность выбора цели и связывает вашу потребность с данным объектом.

3.2. Общение на уровне С

Далее описывается наш взгляд на построение общения уровня пространственного поля.

3.2.1. Обонаяние, вкус, зрение и слух в общении. Взгляд «глаза в глаза»

Невербальное общение уровня пространственного поля происходит с опорой практически на все виды восприятия – **зрительное, слуховое и тактильное**; чем младше ребенок, тем значимее для него в общении **обонаяние** и **вкус**.

Для невербального общения уровня С чрезвычайно значимо **зрение**. Мы уже упоминали (см. разд. 3.1.1.1), что зрение уровня С – центральное; оно включает в себя конвергенцию двух глаз на единой цели и слежение, разглядывание цели. Мы постоянно **активно** отслеживаем жесты, мимику, выражение глаз, эмоциональное состояние собеседника. И мы знаем, что точно так же наш собеседник считывает нас.

Симптоматичен для этого уровня построения **взгляд глаза в глаза**.

Уровень С – уровень **интонированного звучания**. Слух уровня С помогает отслеживать перемещение звучащей цели, различать интонации звучания, высоту, тональность и громкость звука. Звучание уровня С в общении – всегда эмоционально.

«Важнейшей особенностью языка животных является его эмоциональный характер. Азбука этого языка включает сигналы типа: "Внимание!", "Осторожно, опасность!", "Спасайся, кто может!", "Убирайся прочь!" и т. п.

...Скуление – первый сигнал, появляющийся у щенков. По своей сути скуление – ответ на дискомфорт. Взрослые звери скулят при болевых воздействиях, социальной изоляции, при взаимодействиях дружеского порядка, нетерпении.

...Визг – сигнал боли, в большинстве случаев он блокирует агрессию нападающего.

...Рычание издается собакой при агрессивных взаимодействиях, это сигнал угрозы. Большая доля игр, особенно щенячьих, сопровождается рычанием.

...Фыркают обычно настороженные звери» [99].

3.2.2. Общение кистей рук

Появляется общение кистей рук. Уже не крепкие объятия, а легкие поглаживания, касания, жесты. Игра рук.

Мама держит ребенка за руку, и идет постоянный, эмоционально окрашенный, диалог двух рук. Если все спокойно, то мамина рука слегка сжимает ладошку ребенка. Подходят к проезжей части дороги – мама держит руку ребенка уверенно и крепко. Начал шалить – сильно сдвигает руку. Увидели приятеля – рука легонько подталкивает ребенка в сторону друга. Ребенок испугался – мамина рука его успокаивает.

Как для общения на уровне В диагностичен – поворот щеки и таза, так для общения уровня С – движения кистей рук, доверие рук.

3.2.3. Мимика и жесты в общении

Мимика и жесты уровня С – это укороченная часть движения, которое обычно используется в похожей ситуации. (Об этом писал еще Ч. Дарвин [40].) Движение рукой к себе имеет значение призыва – «ко мне», от себя – движение отталкивания «уходи»; отворачивание головы – отказ; указательный жест – часть движения схватывания; просьбы еды – движение ко

рту, как будто что-то кладем в рот; мах в сторону показывает направление движения; оскал – подготовка к кусанию и т. п. (Выше, на уровне Д появятся топологические жесты – знаки, не связанные с конкретным движением, например, приподнятая шляпа или отдавание чести.)

Движения невербального общения: мы показываем свои желания, свою радость, свой гнев, удивление и ждем соответствующего ответа на наши движения. Они всегда искренни и эмоционально окрашены.

Предлагаем несколько цитат, описывающих жестовое поведение животных.

«Нередко они выражаются в специфических «диалогах» между двумя или несколькими особями, то есть во взаимной демонстрации частей тела или поз. Особенно это относится к «ритуалам» запугивания или «импонирования». «Импонирование» выражает превосходство одной особи по отношению к другой, имеет и оттенок угрозы и вызова, но в сущности не носит агрессивного характера (в отличие от подлинного «запугивания», за которым часто следует нападение). Часто самцы «импонируют» самкам во время «ухаживания» за ними. Подчиненная особь отвечает на «импонирование» позой «покорности», чем окончательно исключается возможность столкновений между животными» [108].

«Подчиненное поведение включает подставление, протягивание руки, припадание к земле, раскачивание... Агрессивное – различные взмахи рук, хождение на двух ногах, сгорбление плеч и другие элементы угрозы – в основном позы внешнего укрупнения и использование предметов» [38, с. 137].

3.2.4. Активность в общении

На уровне А ребенок пассивно дожидается объятий и только в процессе общения демонстрирует свое удовольствие. На уровне В – ребенок уже может цепляться за маму, тормозить край ее одежды, чтобы вызвать ответное движение. На уровне С – появляется активный призыв к общению.

Ребенок улыбнулся – мама ответила, ребенок протянул ручки – мама взяла его на руки или покачала головой «нет» и т. д.

Ребенок закричал, и мама пришла, возникла в его поле – она здесь; если мама не пришла, если ее нет в его поле, то страшно. Мама невидимо существует внутри поля ребенка.

Постучал ложкой и ждет, что из этого получится?

Эти примеры показывают, как активность в общении проявляет малыш, а мама подкрепляет ее в ту или иную сторону.

Если активность всегда исходит только от мамы, собственная активность ребенка может затормозиться; особенно это опасно при общении с особыми детьми, имеющими те или иные задержки развития.

Неприятие, отсутствие ответа на любом уровне общения ведет к чувству одиночества и страхам. Маленький ребенок, если ему не отвечают на внимание и улыбку, может нахмуриться и заплакать (продемонстрировать обиду). Часто дети, чтобы привлечь к себе хоть какое-то внимание, провоцируют отрицательные эмоции родителей [34].

3.2.5. «Здесь и сейчас»

Общение уровня пространственного поля всегда происходит внутри границ единого поля общения, в едином пространстве, здесь и сейчас. «Куда бы мы не пришли – мы замыкаем пространство вокруг себя...» [71].

3.2.6. Искренность общения

Общение уровня пространственного поля абсолютно искренне и реально. Искренность и реальность – характерный признак общения всех нижних уровней построения – А, В и С. Начиная с уровня D и выше, в общении возможна неискренность, ложь и даже обман.

3.2.7. Дистанции общения

На уровне С становится возможным общение не только на близком, но и на отдаленном расстоянии. Эти границы различаются для разных народов: у южан их практически нет, у северных народов они значительны и четко определены.

3.2.8. Совнимание

Внимание в общении пространственного поля – это не столько внимание двух особей, обращенное друг на друга, сколько **совнимание к единой цели** в пространстве: **содействие** – общая еда, общая прогулка, общая игра.

3.2.9. Чередование, диалог

Чередование действий, диалог – неотъемлемая часть любого общения: переглядывание (разговор глазами), интонационные диалоги (интонации угрозы, интереса, приглашения), мимические диалоги, жестовые диалоги (например, поглаживания, игра кистей рук).

Здесь становится привычный нам общий танец, танец-игра, включающий целый ряд чередующихся действий и демонстраций.

3.2.10. Мимическое подражание

На уровне С врожденно не только мимическое подражание, врожденно и желание ребенка подражать действиям взрослого, делать, как мама или папа.

«Очевидно, что пониманию лицевых паттернов различных эмоций способствует то, что реакция на лицевую экспрессию партнера связана с воспроизведением его мимики, то есть в произвольном изменении активности мышц своего лица» [56].

3.3. Эмоциональное реагирование на уровне С

Далее описываются некоторые особенности эмоционального реагирования, которые мы относим к уровню пространственного поля.

3.3.1. Эмоциональный тон впечатлений

Эмоциональный тон впечатлений является следующим шагом в развитии эмоционального реагирования. Он связан с социализацией человека в процессе его онтогенетического развития и, следовательно, с механизмом обусловливания, не требует для своего возникновения непосредственного физического контакта с раздражителем, но сохраняет те же функции, что и эмоциональный тон ощущений [56].

3.3.2. Запечатление эмоционально значимых объектов

На уровне С происходит, как уже говорилось в разд. 3.1.2.10, опредмечивание потребностей.

«В ходе поисковой деятельности обычно происходит *встреча потребности с ее предметом*, которой и завершается первый этап в «жизни» потребности. Эта встреча часто протекает очень драматично. Вспомним слова пушкинской Татьяны:

Ты чуть вошел, я вмиг узнала, ...

Процесс «узнавания» потребностью своего предмета получил название *опредмечивания потребности*.

В элементарных своих формах он известен как «механизм импринтинга» (то есть запечатления)» [34].

Запечатленные объекты в большинстве случаев несут эмоциональный заряд.

3.3.3. Эмоциональное единение в общении

Многие авторы описывают эмоциональное заражение, происходящее «здесь и сейчас», в едином пространстве общения [9, 40, 56, 82].

«Часто можно наблюдать, что за улыбкой одного человека сейчас же следует улыбка другого, находящегося в той же ситуации. Вероятно, эта реакция вызывается не самой по себе ситуацией и не механизмом условных рефлексов, а в силу функционального родства непосредственно стимулируется эмоциональными проявлениями соседа» [9]. То есть происходит эмоциональное единение внутри границ поля общения.

3.3.4. Эмоциональное заражение целей в пространстве

Эмоциональное заражение распространяется, на наш взгляд, и на цели в пространстве: ребенок запечатлевает и присваивает себе эмоции близких, связанные с какими-либо целями или объектами в пространстве.

Ребенок видит целостный мир. Взрослые выделяют в нем отдельные объекты, выхватывая их из целостного мира и показывая ребенку. «Вот наша ложечка! Возьмем ложечку, кушать будем...», «Вот муха!» Бяка муха! Уходи муха, ты плохая!» В результате ложка запечатлевается с положительным эмоциональным знаком, а муха – с отрицательным.

По многим данным младенцы оценивают объекты и ситуацию, считывая эмоциональный ответ матери, выражение ее лица. То, как мама реагирует на объект, заряжает его (объект,

цель) эмоционально положительно или отрицательно. Например: «Червяк плохой, бяка!» или «Киска ласковая хорошая!» И человек потом всю свою сознательную жизнь брезгливо относится к червякам и улыбается кошкам [57, 82, 96].

Обычные люди относятся к гусеницам и червякам с некоторой брезгливостью. Но я, по первому образованию биолог, всегда с радостью показывала гусениц и червяков своим детям, и мы вместе их рассматривали. Поэтому в восприятии моих детей гусеницы и червяки – это необычайно интересно, и собирали они их горстями.

Из всего вышесказанного вытекают очень важные следствия:

- 1. Ребенка можно заинтересовать своим интересом, ребенка можно заразить своей эмоцией.*
- 2. При работе с особыми детьми чрезвычайно важно отслеживать и различать собственные страхи ребенка и страхи, наведенные родителями, а иногда и педагогами.*

3.3.5. Любопытство

На уровне пространственного поля появляется новая, очень интересная эмоция – любопытство, также связанная с объектами в пространстве.

Вот как любопытство проявляется у лисы. «Лисица, несмотря на свою пугливую, чрезвычайно любознательна. Она никогда не пройдет мимо яркого лоскутка материи, лежащего на дороге, или, соблюдая все предосторожности, обязательно обследует консервную банку, лежащую на лесной поляне» [51, «Рыжая плутовка»].

У маленького ребенка с полугода до 2–3 лет уровень пространственного поля является ведущим. В это время ребенок всегда проявляет любопытство, большой интерес к окружающим объектам пространства и всячески обследует их. Родителям очень важно сохранить любопытство ребенка, не подавить: «Брось! Что тебя все время грязь тянет!», а перевести эту активность в приемлемое в данном обществе исследовательское поведение.

3.3.6. Эмоции в общении

В общении мы постоянно сознательно ориентируемся на эмоциональный ответ собеседника на уровне пространственного поля. «Моя эмоциональная реакция давала ей необходимую ориентацию» [121, с. 144]. Как уже говорилось, для уровня С характерна абсолютная искренность и невозможно притворство.

В общении **мимика и жесты** выразительных эмоций уровня С постоянно демонстрируются и считываются.

«Обезьяна начинает горевать ...выпачивает на несколько сантиметров обе губы, особенно нижнюю, издает, глядя на наблюдателя умоляющими глазами и протягивая к нему руки, плачущие звуки и, наконец, отчаявшись, бросается на спину» [60, с. 62].

Нам всегда интересно наблюдать за мимикой маленьких детей, которые еще не научились скрывать свои эмоции.

3.3.7. Эмоциональное звучание

Мы уже писали, что уровень С – это этап появления интонационного звучания [13]. Интонационное звучание всегда эмоционально заряжено. На этом уровне только эмоция может вызвать звучание.

«Вокализация у шимпанзе тесно связана с эмоциями. Произвести звук в отсутствие подходящего эмоционального состояния – это для шимпанзе почти непосильная задача. Хотя научить этому можно» [38].

«Способность животных сообщать голосом о своем эмоциональном состоянии хорошо известна. Так, мы ощущаем состояние дискомфорта, слыша тревожный крик ворон, а вечерняя песня зарянки действует на нас успокаивающе. Услышав раздраженное жужжание ос, мы стараемся отойти подальше. По голосу даже незнакомой собаки мы отлично понимаем, в каком настроении она в данный момент пребывает – в гневе, радости, страхе или в горе. Точно так же собака, как и многие другие животные, не понимая человеческой речи, отлично понимает наши эмоциональные интонации. Весьма интересно, что язык животных носит явное сходство с языком эмоций человека» [99].

3.3.8. Плач и смех

Из социальных эмоций общения на этом уровне появляется интонированный плач и смех.

Интонации плача появляются уже у месячного ребенка; к 3–6 месяцам внимательная мама по интонации плача вполне может различить, что хочет от нее ее ребенок [97].

О бессознательности смеха писал еще Фрейд. **Смех** появляется в игре как знак несерьезности нападения [62]. Первые игры, вызывающие смех, связаны с телом или движением. (На более высоких уровнях смех будут вызывать ситуации или мысли.)

3.4. Характерные особенности поведения на уровне С

Животные, для которых уровень пространственного поля является ведущим (птицы, млекопитающие), демонстрируют нам очень много образцов врожденного поведения. С уровнем пространственного поля, на наш взгляд, связаны: охота, построение гнезда, выкармливание и обучение детенышей. Здесь появляются движения туалета и самообслуживания, игры в компании, танец и разного вида демонстрации: угрозы, призыва, показа и т. п. [43, 87, 99, 108].

Работы этологов, которые мы обширно цитируем, помогли нам понять, как важно в коррекционной работе с особыми детьми опираться на врожденные программы поведения, заложенные в человеке.

Ниже мы приводим примеры тех врожденных программ, которые нам удастся использовать в своей коррекционной работе.

3.4.1. Пространство «свое» и «чужое»

«При полноценном территориальном поведении, ... животное-хозяин своим видом, голо- сом или запахом дает знать сородичам о своем присутствии на занятом участке» [108].

«Приматы (обезьяны) по-разному ведут себя на своей и чужой территории. Это выражается позами, жестами, интонацией звучания» [38].

«Пришелец ... терпит поражение от хозяев, даже если объективно они слабее» [99].

У человека врожденная программа территориального поведения также играет важную роль: нам намного спокойнее на своей территории: «дома и стены помогают», «и дым отечества нам сладок и приятен», «в гостях хорошо, а дома – лучше».

Маленький ребенок на своей территории будет требовать подчинения других детей, будет отстаивать свои вещи и игрушки; и будет вести себя неуверенно на территории чужой, например в гостях.

Поэтому общение с неуверенным ребенком лучше вести на его территории – здесь он будет спокойнее и более открыт. Общение с активным или агрессивным ребенком легче пройдет на чужой территории – врожденное территориальное поведение будет сдерживать его активность.

Главным признаком освоения территории у животных является **еда**: на своей территории животные могут добывать себе пищу [87, 99, 108].

И у человека еда является главным умиротворяющим, успокаивающим фактором: у всех народов приглашение к общему столу служит выражением мирных намерений.

Если ребенок поел в гостях, то он легче будет осваиваться на незнакомой территории.

3.4.2. Стая

В филогенезе животные на этом уровне часто объединяются в группы, стада, стаи [87, 99, 108].

Это естественное (врожденное) желание объединения, совместного делания в пространстве не меньше присуще и человеку: вместе поели, вместе строим дом, ходим гулять, поем, танцуем, защищаемся от врага. Во всех этих случаях происходит искреннее объединение людей в едином эмоциональном поле. (Только с уровня D появятся действия «как надо».)

Дети, «вышедшие» в пространственное поле, всегда стремятся к объединению в группы. Для них очень важно быть видимыми самим и смотреть на других.

Врожденным свойством поведения «делать, как все» мы часто пользуемся, чтобы увести за собой упирающегося ребенка: можно просто попросить другого ребенка бежать перед

ним. Другой вариант – плотно взять ребенка за запястье и быстро пойти перед ним: «Бежим, бежим!» Как правило, включается инстинкт следования, и ребенок идет за вами.

Иногда ребенка бывает легче чему-нибудь научить, если заниматься не с ним, а с другим ребенком или даже с куклой, но на его глазах.

Это врожденное свойство детей мы используем при введении сложных детей в группы. Ребенку ставится условие: пока ты хорошо себя ведешь, ты будешь в группе с другими детьми (в стае), если ты плохо (неправильно и т. п.) себя ведешь – из группы уходишь. Ребенку так хочется быть с другими детьми, что с каждым разом его правильное поведение длится все дольше, и, в конце концов, он социализируется, входит в группу, начинает вести себя, как все.

3.4.3. Лидер

В любой группе стадных животных происходит образование иерархической пирамиды. Во главе группы стоит лидер.

«Обратимся к голубям. Если в группе их мало, между ними установится ряд соподчинения. Побеждающий всех голубь будет доминантом, ниже расположится субдоминант и так далее, до самого низшего ранга. Время от времени доминант клюнет субдоминанта (из-за спонтанной вспышки агрессии), тот переадресует агрессию стоящему ниже на иерархической лестнице, и агрессия дойдет до голубя, которому клевать некого, и он переадресует ее земле. По цепочке как бы пробежал сигнал. Он ничего не сообщил, просто подтвердил иерархию. Но по этой же цепи можно послать и команду. Например, если взлетит доминант, то за ним и остальные. А можно посылать и очень сложные команды, как это происходит у людей» [45].

«Самец-"альфа" или вожак... – это индивид, на которого остальные члены группы смотрят больше, чем на других. Подсчет количества взглядов однозначно говорит о том, что «альфа» является объектом самого внимательного изучения со стороны других членов группы» [87].

«Иерархическое построение людских группировок неизбежно, ибо никаких иных врожденных программ в этой области у нас нет... Всякий раз, когда мы хотим создать порядок в группе, начиная с двух человек (например, пилотов или космонавтов), мы одного назначаем старшим, то есть всегда берем за основу принцип соподчинения» [45].

Лидер – социально значимый взрослый – это тот человек, без которого не возможно физическое и духовное развитие ребенка. Социально значимый взрослый – это тот, чье поведение запечатлевает, отпечатывает в себе ребенок в первую очередь. Это может быть не один человек, а несколько взрослых – мама, папа, бабушка, дедушка и др. близкие или просто знакомые ребенку люди; люди, к которым ребенок тянется, которым радуется, которым старается подражать.

Родители, к сожалению, не всегда становятся такими социально значимыми взрослыми для своих детей в силу разных причин: внутренних – в основном собственная неуверенность родителей в своих силах, и внешних – навязываемых извне правил поведения. Например, известен социалистический лозунг: «Все лучшее детям». Но, если «все лучшее детям», то дети не хотят взрослеть, чтобы не лишиться своей исключительности, этого «всего лучшего». Если лучший кусок отцу, потом матери, – дети стремятся быть взрослыми, играть взрослую роль, занять взрослую нишу в сообществе.

Еще опаснее такой подход при воспитании детей с особыми проблемами. Стать обычными, не особыми для них становится не выгодно: слишком много требований и обязанностей.

На уровне С появление взрослого сверху – уже не страшно. На этом уровне, сверху, ребенок, как и зверенок, ожидает заботу и защиту. Ребенок доверчиво вкладывает свою ручонку в руку взрослого – лидера, доверчиво следует за ним.

Телесное общение здесь строится уже не на крепких объятиях, а на контактах кистей рук, легких поглаживаниях, касаниях, игре рук или шлепках, в случае наказания.

Подчинение, послушание

«Признаки доминирующего и подчиненного статуса имеют значительное структурное сходство у очень разных видов. Функция умиротворяющих сигналов подчиненного – пресечь агрессивное поведение угрожающего сородича.

...С точки зрения поддержания социального порядка можно сказать, что поведение подчиненного – самый важный сигнал. Встречая старшего по рангу, подчиненные отводят взгляд, опускают голову и сутулятся. Доминирующий индивид принимает выпрямленную позу и запугивает подчиненных грозным взглядом. Кроме этого его манеры расслабленно-небрежны и излучают уверенность, что ярко контрастирует с нервозностью и суетливостью подчиненных. Эти паттерны присущи человекообразным обезьянам, другим обезьянам Старого Света и волкам.

...Реакции доминирующей особи состояли бы из неподвижного взгляда, полностью выпрямленной позы и (иногда) короткого толчка в сторону потенциального сородича-помехи» [87].

Эти особенности нашего врожденного поведения можно использовать в игре при отработывании вариантов поведения в разной по агрессивности среде. Появление сигналов и поз подчинения, как правило, сбивает агрессивность нападающего.

3.4.4. «Свои» и «чужие»

«Разделение всех на «своих» и «чужих». В отношении первых запреты действуют очень сильно, а в отношении чужих – слабее или даже вообще снимаются. Животное обычно хорошо знает «своих» – это могут быть родители, братья и сестры, партнеры по стае, обитатели общей территории и т. п.

У человека программа «научись узнавать своих» начинает действовать очень рано. Уже в возрасте нескольких месяцев ребенок начинает «своим» улыбаться, а на чужих хмурит брови, делает рукой движение «прочь!», кричит. И позднее этот поиск продолжается. Разделите детей на несколько дней на две группы по любому признаку – и тотчас начинают считать компаньонов по группе «своими», а другую группу – чужой. И тут же по отношению к чужим начнут проявлять агрессивность и нарушать моральные запреты.

К сожалению, мы поддаемся воздействию этой программы всю жизнь, выделяя «своих» – однокашников, соседей, сослуживцев, земляков, единоверцев – и так без конца. На этой программе нас ловят демагоги, натравливая на людей иного облика, класса, культуры, национальности, религии, взглядов. В наши дни всякий мой соотечественник может ежедневно видеть по телевизору, как правы были этологи, всегда утверждавшие, что разделение людей на «наших» и «не наших» – преступно, ибо оно снимает в человеке инстинктивные запреты не наносить ущерба ближнему, а освобожденный от них человек не просто жесток, он изощренно жесток... Этологический смысл призыва Христа к всеобщей любви (в первую очередь не «своих») в том, чтобы лишить врожденную программу материала для поиска чужих» [45].

Мы полностью присоединяемся к данной точке зрения.

3.4.5. Охота

Врожденное свойство многих животных – догнать и схватить убегающую дичь.

На этом же свойстве построены многие детские игры: догонялки, салочки и т. п.

3.4.6. Инстинкт собственности

«Инстинкт собственности – один из самых мучительных для детей человека: из-за собственности приходится вступать в конфликты с другими детьми. Ребенок может быть добрым, не жадным, но, если у него силен этот инстинкт, он не может не отнимать у других и не отстаивать то, что считает своим. Не сумев удержать собственность, он испытывает страшное горе.

Нам такое дитя кажется жадным, упрямым, мы ругаем его, часто помогаем чужому малышу забрать у него игрушку – и еще более увеличиваем его горе. Несколько десятилетий назад прекрасный этолог детей доктор Бенджамин Спок призвал американских матерей изменить свое поведение, понимать и щадить детей с сильным инстинктом собственности. Эти дети теперь давно взрослые. Они не стали ни жадными, ни грабителями. А дети, из которых жадность выколачивали, часто становились ими». [43].

3.4.7. Собираательство

Почти все дети проходят период собираательства – букеты цветов, гербарии, разноцветные стеклышки, коллекции насекомых, камушки, винтики и т. п. (а для некоторых взрослых это становится хобби или даже профессией).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.